

КРЕЙСЕР «АВРОРА»

Вот уже 110 лет минуло с того дня, когда по личной команде императора всероссийского Николая II крейсер «Аврора» был торжественно спущен на воду в присутствии многочисленных членов императорской фамилии, а 29 июля 1903 года корабль вступил в строй.

Крейсер, названный в честь парусного фрегата «Аврора», который прославился при обороне Петропавловска-Камчатского, был заложен в 1897 году в Санкт-Петербурге на судостроительном заводе Новое Адмиралтейство. Группу конструкторов, работавших над проектом, возглавлял управляющий Балтийским судостроительным заводом старший судостроитель К.К. Ратник. Корабль предназначался для выполнения функций крейсера-разведчика и борьбы с торговыми судоходством противника на небольшом удалении от баз, а также для поддержки броненосцев в эскадренном бою.

Как известно, крейсер «Аврора» принимал участие в Цусимском сражении и в Первой мировой войне, где он нес дозорную службу. События 1917 года также не обошли корабль стороной. Утром 7 ноября (25 октября) радиостанция «Авроры» передала подписанное В.И. Лениным воззвание «К гражданам России». В тот же день вечером холостым выстрелом носового 152-мм орудия крейсер подавал сигнал к штурму Зимнего дворца — резиденции Временного правительства России.

С 17 ноября 1948 года «Аврора» поставлена на вечную стоянку у Петроградской набережной в Санкт-Петербурге.

К.К. Ратник

Публикацию подготовила И.В. НЕДОСТОЕВА

Крейсер «Аврора» 1904 г.

Крейсер «Аврора» у Петроградской набережной в Санкт-Петербурге

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты, Журналы, альманахи» — «Распечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97. E-mail: MI_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.e-library.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

МАЙ № 5 2010

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Проблемы и задачи современной историографии Великой Отечественной войны

«Красная армия — главный инструмент освобождения порабощенных народов»

Разведка ВВС ВМФ СССР о действиях люфтваффе летом 1941 года

Защита стратегических центров СССР от возможного применения самолётов-снарядов ФАУ-1

«Шпионы» в разведывательном отделе Тихоокеанского флота

Первая автомобильная часть русской армии

За Родину! Художник Р.Б. Яковлев

Военно-исторический журнал 2010 № 5 Май

ISSN 0013-8626

9 мая — День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. День воинской славы России

«ОНИ ЧУДЕСНЫ В СВОЕЙ

1 МАЯ 1935 года группа истребителей И-16 красного цвета на высоте 10 м появилась над Красной площадью во время парада и взмыла ввысь бочкой.

Лётчики НИИ ВВС В. Степанченко, В. Коккинаки, В. Шевченко, В. Евсеев и С. Супрун первоначально образовали группу, к которой из-за красного цвета самолётов И-16 сразу же намертво пристало название «красная пятёрка» (следует заметить, что машины не всегда имели красный цвет, были иногда и зелёной окраски).

«Красная пятёрка» не являлась пилотажной группой в современном понимании, поскольку у неё не было постоянного состава, а совместные тренировки велись не регулярно. В неё включались лучшие военные лётчики-пилотажники, служившие в разных частях ВВС, в том числе П. Стефановский, Э. Преман, М. Якушин и др.

Возглавил группу во время Первомайского парада В.П. Чкалов. Самолёты с отлогим пикированием прошли до середины Красной площади, после чего все одновременно выполнили восходящую бочку вокруг оси ведущего и, вращаясь как единое целое, растворились в голубизне неба.

После приземления нарком обороны К.Е. Ворошилов наградил лётчиков именными золотыми часами и большой денежной премией, а также передал им с порученцем петлицы, соответствующие новым воинским званиям.

Сталин был восхищён мастерством лётчиков. Передав им свою благодарность, попросил совершить ещё полёты над городом.

И-16 «красной пятёрки»

«Красная пятёрка» на подлёте к Москве

Партийные и государственные руководители СССР и военачальники наблюдают за парадом с трибуны мавзолея

И.В. Сталин и В.П. Чкалов

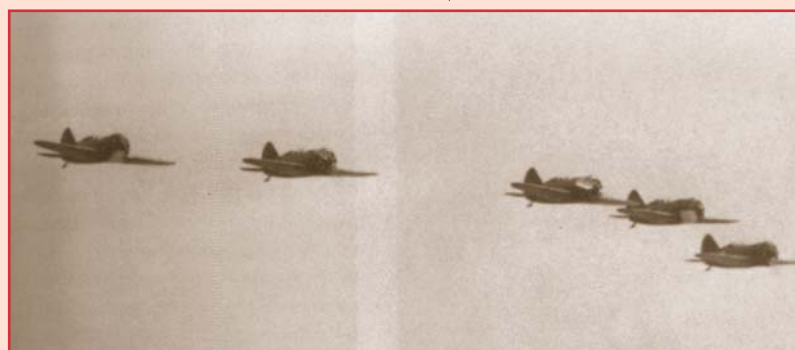
Плакаты с изображением «красной пятёрки»

Начало парада в небе и на земле 1 мая 1935 г.

В небе «красная пятёрка»

ЛЁГКОСТИ И СТРЕМИТЕЛЬНОСТИ»

Степан Супрун

Владимир Коккинаки

Виктор Евсеев

Валерий Чкалов

Пётр Стефановский

Эдгард Преман

Лётчики-испытатели НИИ ВВС — участники показательного пилотажа «красной пятёрки»

И-16 ведущего «красной пятёрки» майора Якушина

Михаил Якушин у своего И-16. Самолёты «красной пятёрки» имели вначале чёрную окраску капотов и полосу на фюзеляже

«ПОБЕДОЙ ВЕНЧАЕШЬ

Агитационный плакат

С 19 февраля по 14 марта в Галерее искусств Елены Зениной прошла выставка, на которой были представлены более 50 оригинал-макетов агитационных плакатов, созданных ленинградскими художниками в 1942—1943 гг., а также фронтовые фотографии этого же периода из личного архива Героя России, кавалера ордена Александра Невского, участника Парада Победы 1945 года, лётчика-штурмовика Александра Ивановича Зенина.

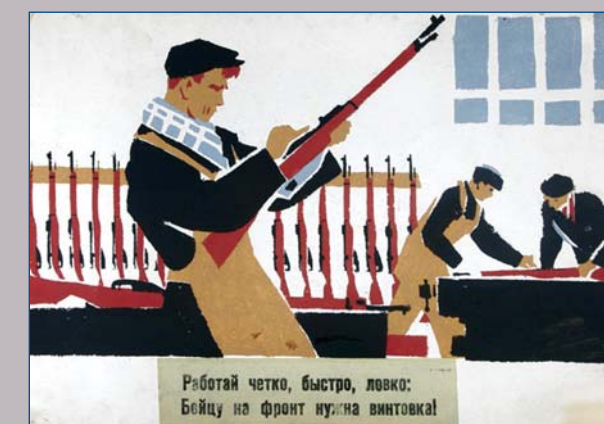
Плакатная графика принадлежит к одному из самых массовых видов изобразительного искусства. Особую страницу в историю её развития вписал советский политический плакат, выполнявший задачи наглядной пропаганды и агитации. Впервые представленный в 1919 году в знаменитых «Окнах сатиры РОСТА», плакат достиг пика политической остроты и высокого художественного уровня в период Великой Отечественной войны, когда на смену символическим, нарочито упрощённым пришли плакаты реалистические, эмоциональные, рисовавшие доходчивый, живой образ человека с яркой психологической характеристикой. Отзываясь на главные и характерные события времени, плакаты Великой Отечественной призывали к защите Родины, убеждали в справедливости освободительной борьбы. Крупнейшими центрами массового издания плакатов в 1941—1945 гг. были Московское и Ленинградское отделения государственного издательства «Искусство».

На выставке в Галерее искусств экспонировались эскизы и оригинал-макеты плакатов, выполненные в различных техниках: тушью, гуашью, темперой, акварелью. Основная тематика этих художественных произведений — боевые действия Крас-

СВОЙ ПУТЬ БОЕВОЙ...»

и фронтовая фотография 1941—1945 гг.

ной армии и героический подвиг тружеников тыла. Их авторы — известные советские художники-графики тех лет: П. Горбунов, Н. Кочергин, Н. Игнатъев, В. Слыщенко, Л. Торич. Откликнувшись на призыв военного времени «Всё для фронта, всё для победы!», невзирая на крайне сложные условия жизни в блокадном Ленинграде, во время постоянных бомбёжек и голода они создали галерею ярких, запоминающихся образов.

Более всего поражает зрителя в плакатах блокадного Ленинграда конкретная, бытовая и к тому же острая сатирическая направленность текстов и изображений. От обычных, естественных утверждений «Знай, полубок, ладно сшитый, — бойцу от холода защита...» и картинки с работницей за швейной машинкой и с тулупом в руках до таких неожиданных рифм, как «скопление нечистот и грязи — вот путь к болезням и заразе!», а сверху (в лаконичной стилистике ленинградской школы линогравюры) на фоне ленинградской подворотни — две укутанные женские фигуры с вёдрами. Здесь же встречаются такие незамысловатые обращения, как, например, «Вопят фашисты: «Мы — фигуры, в Европе мы — защитники культуры!» Но варвар — зверь с злодейским топором, несёт культуре гибель и разгром». Есть и очевидные переключки с «Окнами РОСТА» — это блокадный боевой листок «Окна ТАСС» (Ленинград), а также плакаты «Крепче удар по врагу!» или «Позор трусу!».

Именно в стилистике плакатов 20-х годов с краткими запоминающимися злободневными текстами, изготовленными с помощью трафарета, выпускались те ленинградские «блокадные» плакаты, которые представлены на выставке «Агитационный плакат и фронтовая фотография 1941—1945 гг.».

• **Национальная безопасность**

50 лет назад, 1 мая 1960 года, Фрэнсис Пауэрс, тридцатилетний американский лётчик, поднял в воздух со взлётной полосы Пешаварского аэродрома в Пакистане самолет U-2 и направил его к советской границе.

U-2 был шпионским самолётом, оборудованным фото- и радиоаппаратурой, магнитофонами, радарными. Целью полёта была фотосъёмка военных и промышленных объектов Советского Союза и запись сигналов советских радиолокационных станций.

На высоте 21 км при скорости 750 км/ч Пауэрс в 5 ч 36 мин пересёк государственную границу СССР. С аэродрома Кольцово (Свердловск) взлетел невооружённый перехватчик Су-9, за штурвалом которого находился капитан Ментюков. Его задачей было прервать полёт нарушителя тараном, однако в воздухе он цель не обнаружил.

В 8 ч 36 мин ракетой ЗРК С-75 2-го зенитно-ракетного дивизиона 57-й бригады удалось подбить самолёт шпиона. Пауэрс катапультировался и при приземлении был задержан. Спустя почти 20 мин ракетой 4-го зенитно-ракетного дивизиона по ошибке на высоте 11 км был сбит один из истребителей МиГ-19, пилотируемый старшим лейтенантом С. Сафроновым, который погиб и награждён посмертно орденом Красного Знамени.

Обращение на 14 языках об оказании помощи Пауэрсу в случае вынужденной посадки самолёта

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЁТ ШПИОНА

Фрэнсис Пауэрс

Личные вещи шпиона

Обшивка фюзеляжа самолёта «Локхид У-2»

Медицинские принадлежности и препараты Ф. Пауэрса

• **Памятные даты**

Эмблема ЦПМ ФСБ РФ

Экспозиции музея

Фото из архива Центрального пограничного музея ФСБ РФ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПОГРАНИЧНЫЙ МУЗЕЙ ФСБ РФ

18 мая — Международный день музеев

28 мая — День пограничника

История Центрального пограничного музея ФСБ России началась 8(21) февраля 1914 года, когда командир Отдельного корпуса пограничной стражи генерал от инфантерии Н.А. Пыхачёв подписал приказ о его создании. Располагался музей в Санкт-Петербурге, в здании штаба корпуса, которое и сегодня стоит на Васильевском острове.

В конце 1917 года музей был закрыт, при этом, к сожалению, пропали многие уникальные экспонаты, оставшиеся без присмотра в то лихое время.

Только 20 декабря 1932 года в Москве при Высшей пограничной школе ОГПУ музей был возрождён «в целях улучшения работы по подготовке кадров начсостава погранохраны, систематизации опыта строительства и службы погранохраны».

В начале Великой Отечественной войны экспозиция музея была свёрнута, и экспонаты отправлены в Ташкент. Однако сотрудники музея не бездействовали. Они выезжали во фронтовые командировки, собирая материал непосредственно с мест боёв, в которых участвовали пограничники. Только после разгрома нацистской Германии музей возвратился в столицу, где с сентября 1946 года стал принимать посетителей в доме № 23 по Большой Бронной улице.

В 1987 году значительно расширившему свою коллекцию музеем было предоставлено новое здание, расположенное на Яузском бульваре. Этот жилой дом, построенный в 1908 году по проекту зодчего Н.П. Евланова, был перестроен под музейные нужды под руководством архитектора В.А. Мазурина. 12 июня 1996 года приказом директора Федеральной пограничной службы РФ музей был открыт по адресу: Яузский бульвар, д. № 13, где с тех пор и принимает посетителей, среди которых как люди, просто интересующиеся историей своей страны, так и специалисты, профессионально занимающиеся историей охраны границ нашего государства.

Сегодня Центральный пограничный музей ФСБ России — солидное научно-исследовательское и культурно-просветительное учреждение. В нём собраны материалы по истории охраны рубежей нашего Отечества со времён Древней Руси по наши дни. Фонды располагают боевыми, шефскими и подарочными знамёнами пограничных воинских частей, разнообразным оружием, обмундированием и наградами пограничников, снаряжением и вооружением нарушителей границы, шпионов и диверсантов. В музее хранится большое количество произведений живописи и скульптуры, книг, журналов, кино- и видеofilьмов, магнитофонных записей, документов и фотографий, несущих информацию о службе и быте пограничников.

В четырёх залах и пяти отделах посетители имеют возможность осмотреть около 3000 музейных предметов и коллекций. Главный герой экспозиции — русский воин-пограничник, во все времена и в любых обстоятельствах свято соблюдавший неприкосновенность рубежей своей Родины: от былинных богатырей до наших современников.

Публикацию подготовил А.В. ПЕЧЕЙКИН

Содержание

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Н.В. Илиевский — Проблемы и задачи современной историографии Великой Отечественной войны

N.V. ILIEVSKY — Problems and challenges of modern historiography of the Great Patriotic War

Аннотация. Статья посвящена историографическим проблемам Великой Отечественной войны. В ней также затрагиваются вопросы подвига народа в войне, патриотизма, значения Великой Победы, противодействия фальсификации прошлого.

Ключевые слова: историография; Великая Отечественная война; подвиг; патриотизм; борьба с фальсификациями истории.

Summary. The article is devoted to the historiographical problems of the Great Patriotic War. It also addresses people's heroism in the war, patriotism, the values of the Great Victory, anti-counterfeiting past.

Keywords: historiography; Great Patriotic War; feat; heroism; patriotism; fight against falsifications of history.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

И.Г. ИНОЗЕМЦЕВ — Оперативно-стратегическое применение советских ввс на северо-западном и северном направлениях в первый период Великой Отечественной войны

I.G. INOZEMTSEV — Operative-and-strategic use of the Soviet Air Force in the north-western and northern areas in the first period of the Great Patriotic War

Аннотация. В статье раскрыт опыт оперативно-стратегического применения советских ВВС на северо-западном и северном направлениях при отражении наступления немецко-фашистских войск. Показана роль авиации фронтов и флотов, авиации ПВО и дальнего действия при осуществлении стратегической обороны. Освещена организация действий авиации по прикрытию с воздуха Ленинграда, других крупных промышленных и административных центров, военно-морских баз, наземных и морских коммуникаций. Показаны основные проблемы борьбы за господство в воздухе. Сделан ряд выводов по действиям ВВС через призму современных условий.

Ключевые слова: советские ВВС; Великая Отечественная война; Северо-Западный и Северный ТВД.

Summary. The article reveals the experience of operational-and-strategic use of the Soviet Air Force in the north-western and northern areas, while repulsing the onset of the Nazi troops. The role of front and fleet aircraft, aviation of air defence and long range in implementation of strategic defence. organization of air operations for air cover of Leningrad and other major industrial and administrative centres, naval bases, ground and sea communications is elucidated. The basic problems of the struggle for supremacy in the air are elucidated. A number of conclusions is drawn on the actions of the Air Force through the prism of contemporary conditions.

Keywords: Soviet Air Force; Great Patriotic War; North-Western and Northern-theater of military actions.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В.А. ШИРЯЕВ — Формирование пограничных войск Дальнего Востока (1922—1931гг.)

V.A. Shiryayev — Formation of Border Troops of the Far East (1922—1931)

Аннотация. В статье рассказывается о военно-политической обстановке на советском Дальнем Востоке после окончания Гражданской войны, необходимости усиления охраны государственной границы, истории создания дальневосточных пограничных войск.

Ключевые слова: государственная граница; Дальний Восток; пограничные войска; ОГПУ.

Summary. The article tells about the military-political situation in the Soviet Far East after the Civil War, the need to strengthen the protection of state borders, the history of the Far Eastern border guards.

Keywords: state border; Far East; border guards; OGPU.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В.Г. КИКНАДЗЕ — Военная история и безопасность России

V.G. Kiknadze — Military history and security of Russia

Аннотация. Автор анализирует роль военно-исторической науки в обеспечении военной и информационной безопасности Российского государства, в противодействии попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, информационной борьбе вокруг узловых проблем истории и современности.

Ключевые слова: военная история; национальная безопасность; информационная борьба; фальсификации; Вторая мировая война.

Summary. The author analyzes the role of the military historical science for military and information security of the Russian state, in opposing attempts to falsify the history to the detriment of Russia, information about the fight of the key problems of history and modernity.

Keywords: military history; national security; information struggle; falsifications; World War II.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

С.А. ТЮШКЕВИЧ — «Красная Армия – главный инструмент освобождения порабождённых народов»

S.A. Tyushkevich — «The Red Army is the main instrument of liberation of the enslaved peoples»

Аннотация. На убедительных примерах показана освободительная миссия Советского Союза, внёсшего решающий вклад в достижение победы над гитлеровской Германией и освободившего ряд стран Восточной Европы от фашистской оккупации.

Ключевые слова: Вторая мировая война; советско-германский фронт; капитуляция фашистской Германии.

Summary. The compelling examples show the liberation mission of the Soviet Union, which made a decisive contribution to the victory over Nazi Germany and liberated a number of countries in Eastern Europe from Nazi occupation.

Keywords: Second World War, Soviet-Germanic front, surrender of Nazi Germany.

ФРОНТОВОЙ АЛЬБОМ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Е.А. ЗЕНИНА — За годы войны его дважды представляли к званию героя, но «Золотую звезду» он получил лишь в 1994-м

Ye.A. ZENINA — During the war he was twice presented to the rank of the Hero but the «Gold Star» was received by him only in 1994

Аннотация. Статья повествует о боевом пути в годы Великой Отечественной войны лётчика-штурмовика А.И. Зенина — Героя России.

Ключевые слова: 5-я воздушная армия; 7-я гвардейская авиадивизия; А.И. Зенин.

Summary. The article tells about the combat ways during the Great Patriotic War the pilot of attack aircraft A.I. Zenin – Hero of Russia.

Keywords: the 5th Air Army; the 7th Guards Air Division; A.I. Zenin.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

С.А. АРТЮХОВ — Как город Сочи готовился к войне

S.A. Artyukhov — How the city of Sochi was preparing for war

Аннотация. В статье рассказывается о военно-патриотическом воспитании жителей г.Сочи в преддверии агрессии фашистской Германии против Советского Союза.

Ключевые слова: всесоюзная здравница; Осоавиахим; «Суженный исполком».

Summary. The article tells about the military-patriotic education of the inhabitants of Sochi on the eve of the aggression of Nazi Germany against the Soviet Union.

Keywords: All-Union health resort; Osoaviakhim; "Narrowed executive committee".

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

О.Ю. СЕМЕНЦОВ — «...Никогда не проявлял он бестактную болтливость или бесчестность». Журналистская деятельность Мак-Гахана в 1870-е гг. и его роль в развитии российско-американских отношений

O.Yu. Sementsov — «...He showed never tactless indiscretion or dishonesty». Journalistic activity of McGahan in 1870th and his role in development of Russo-American relations

Аннотация. Статья посвящена журналистской деятельности военного корреспондента Я.А. Мак-Гахана. Побывавший во многих войнах журналист искусно завоевал общественное мнение, вследствие чего сыграл не последнюю роль в развитии российско-американских отношений.

Ключевые слова: журналист; война; Я.А.Мак-Гахан; газета; общественное мнение.

Summary. The article is devoted to the journalism of the war correspondent J.A. McGahan. This journalist having been to many wars cleverly won the public opinion and thus played an important role in the development of Russo-American relations.

Keywords: journalist; war; J.A. McGahan; newspaper; public opinion.

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

Г.Г. КАНИНСКИЙ, С.В. КИРИЛЕЦ — Первая автомобильная часть русской армии, или «Паровая» страница истории автомобильных войск. К 100-летию автомобильных войск России

G.G. Kaninsky, S.V. Kiriletz — The first automobile unit of the Russian army, or «steam» page in the history of automobile troops. To the 100th anniversary of automobile troops of Russia

Аннотация. В статье исследуется история первого отечественного формирования военного наземного безрельсового транспорта, предшественника автомобильных частей Русской армии — «Особой команды дорожных паровозов», которая была создана и действовала на Балканском полуострове в период Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Ключевые слова: автомобильные войска; автомобильные части; дорожные паровозы; Русско-турецкая война.

Summary. This article examines the history of formation of the first domestic military ground cartage transport, the predecessor of automobile units of the Russian army – a "special team of road locomotives, which was established and operated in the Balkans during the Russian-Turkish war of 1877-1878.

Keywords: automobile troops; automobile units; road locomotives; the Russian-Turkish war.

А.Ю. ЛАШКОВ — Программа «Оружие возмездия», или Почему не проросла «Вишнёвая косточка». Защита стратегических центров СССР от возможного применения самолётоснарядов ФАУ-1

A.Yu. Lashkov — Program «Retaliation weapon» or why «cherry pit» did not sprout. Protection of the USSR strategic centers from the possible use of V-1 aircraft missiles

Аннотация. В статье освещаются предпринятые в годы Великой Отечественной войны меры по защите важных центров СССР от возможных ударов по ним немецких самолётов-снарядов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; ПВО; «оружие возмездия».

Summary. The article highlights the measures taken during the Great Patriotic War to protect the important centres of the USSR against possible attacks against them by German aircrafts-missiles.

Keywords: Great Patriotic War; air defence; "retaliation weapon".

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Разведка ВВС ВМФ СССР о действиях люфтваффе летом 1941 года

(Публикация Л.А. НАЛИВКИНА)

Intelligence of Air Force the USSR Navy about the actions of the Luftwaffe in the summer of 1941

(Publication of L.A. NALIVKIN)

Аннотация. Публикуются донесения разведки ВВС ВМФ СССР о тактических приёмах немецких лётчиков летом и осенью 1941 года на советско-германском фронте — на Северном, Балтийском и Чёрном морях.

Ключевые слова: люфтваффе; авианалёт; бомбометание; воздушный бой; Балтийский флот.

Summary. The publication includes intelligence reports of the Air Force of the Soviet Navy about tactical methods of German pilots in the summer and autumn of 1941 in the Soviet-front – in the Northern, Baltic and Black Seas.

Keywords: Luftwaffe; air assault; bombing; air combat; the Baltic Fleet.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

В.С. МИЛЬБАХ — «Произвол... ослаблял могущество нашей социалистической Родины». «Шпионы» в разведывательном отделе Тихоокеанского флота

V.S. MILBAKH — Tyranny... weakened the power of our socialist motherland. «Spies» in the intelligence department of the Pacific Fleet

Аннотация. В статье рассматривается процесс необоснованных политических репрессий, происходивших на Тихоокеанском флоте в 1937—1938гг.

Ключевые слова: Тихоокеанский флот; разведотдел ТОФ; репрессии; реабилитация.

Summary. This article describes the process of unjustified political repression that took place in the Pacific Fleet in 1937-1938.

Keywords: Pacific Fleet; Pacific Fleet Intelligence Department; repressions; rehabilitation.

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

С.В. ЕФИМОВ — Повседневная жизнь военачальника Петровской эпохи

S.V. Yefimov — Everyday life of the military leader of Pyotr's time

Аннотация. Статья посвящена повседневной жизни выдающегося сподвижника Петра I генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса (1670—1735) во время Северной войны (1700—1721гг.). Впервые на основе документов Походной артиллерийской канцелярии, хранящихся в Архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург), исследованы особенности быта крупного военачальника во время военных действий, рассмотрены вопросы квартирования, питания, обмундирования, лечения, организации деловой и личной переписки, управления собственным движимым и недвижимым имуществом, научные занятия и досуг, взаимоотношения Я.В.Брюса с представителями высшего командного состава петровской армии и правящей элиты русского общества.

Ключевые слова: Пётр I; Я.В. Брюс; Северная война 1700—1721гг.; Артиллерийский приказ; генерал-фельдцейхмейстер.

Summary. The article deals with the everyday life of the outstanding associate of Pyotr I – General Feldzeichmeister Yakov V. Bruce (1670-1735) during the Northern War (1700-1721). For the first time, basing on documents of the of March artillery office, being kept in the archives of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering and Signal Corps (St. Petersburg), the specific features of life of the large military commander during the war were studied, addressed the issues of quartering, food, clothing, treatment, organization of business and personal correspondence, managing their own movable and immovable property, scientific studies and recreation, relationship of Ya.V. Bruce with the senior officers of Pyotr's army and the ruling elite of the Russian society were investigated.

Keywords: Pyotr I; Ya.V. Bruce; the Great Northern War of 1700-1721; the Artillery order; General Feldzeichmeister.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ

Ю.М. Зайцев — О крепостях, которых не было

Yu.M. Zaytsev — About the fortresses, which there were not

Аннотация. В статье рассказывается о планах строительства в СССР военно-морских крепостей, которые так и не были осуществлены.

Ключевые слова: военно-морская крепость; военно-морская база; укрепленный район; морской оборонительный район.

Summary. The article tells about the plans to build Soviet naval fortresses, which were never implemented.

Keywords: naval fortress; naval base; fortified area; defensive sea area.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Л.В. ПЕЧАЛОВА — Экспериментально-исследовательская деятельность инвалидов-кооператоров в годы Великой Отечественной войны

L.V. Pechalova — Experimental research activity of disabled cooperators in the Great Patriotic War

Аннотация. В статье исследуется опыт экспериментально-исследовательской деятельности кооперации инвалидов Северного Кавказа в 1941—1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Северо-Кавказский регион; кооперации инвалидов; «Прогресс»; «Инкооп»; «Маринсож»; «Пищевкус»; «Расфасовщик»; «Зернохлеб».

Summary. This article examines the experience of the experimental research activities of the Cooperation of people with disabilities of Northern Caucasus in 1941-1945.

Keywords: Great Patriotic War in the North Caucasus region; cooperation with people with disabilities; "Progress"; "Inkoop"; "Marinsozh"; "Pishchevkus"; "Rasfasovshchik"; "Zernokhleб".

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

В.В. БРУЗ — Организация Варшавского договора как фактор обеспечения европейской безопасности

V.V. BRUZ — The Warsaw Pact as a factor in European security

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды ряда отечественных и зарубежных авторов на значение Организации Варшавского договора для обеспечения европейской безопасности. Показаны тенденции, проявляющиеся в отечественной и зарубежной историографии данной проблемы, а также особенности, характерные для различных периодов отечественной историографии.

Ключевые слова: Организация Варшавского договора; европейская безопасность; советский период; этап «перестройки»; постсоветский период; баланс сил.

Summary. The article considers the views of a number of domestic and foreign authors on the importance of the Warsaw Pact for European security. The trends emerging in domestic and foreign historiography of this problem, as well as the features characteristic for different periods of national historiography are shown.

Keywords: Organization of the Warsaw Pact; European security; Soviet period; the stage of "perestroika"; the post-Soviet period, balance of forces.

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

Е.Л. СОСНИНА — Эпизоды путешествия французского художника Ш.-М.Ребуля по Кавказу в 1847году

Ye.L. Sosnina — Episodes of the travel of French artist Ch.-M. Reboul across the Caucasus in 1847

Аннотация. Во второй половине XIX века кавказские крепости изучались французским путешественником Шарлем Ребулем. В 1853 году он опубликовал в Париже своё исследование, посвящённое крепости Внезапной. Существует рисунок Ш. Ребуля, изображающий крепость на Кавказе. Он хранится в фондах музея г. Драгинян во Франции, откуда автором статьи было получено право на его публикацию в России. В данной статье содержится попытка его интерпретации, а также приводятся авторские переводы текстов о Кавказе французского путешественника.

Ключевые слова: Кавказские крепости; французские путешественники; графические источники; редкие материалы; музейные архивы.

Summary. In the second half of the XIX century the Caucasian fortress were studied by French traveler Charles Reboul. In 1853 he published in Paris his work dedicated to the fortress of Surprise. There is a picture by Ch. Reboul, depicting a fortress in the Caucasus. It is stored in the museum of the city of Draginyan in France, where the author of the article obtained the right to its publication in Russia. This article contains an attempt to interpret it, as well as the author translations of texts on Caucasus by the French traveler are given.

Keywords: Caucasian fortresses; French travelers; graphic source; rare materials; museum archives.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ЧАЙНВОРД

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

ИЛИЕВСКИЙ Николай Вячеславович — начальник отдела общих проблем и методологии военной истории Института военной истории МО РФ, полковник (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бесконечная череда значимых и ничтожных событий реки Времени никогда не заслоняла в народном сознании 1941—1945годы. Напротив, Великая Отечественная война продолжает оставаться тем явлением, смысл которого каждое новое поколение старается постичь

самостоятельно; вокруг этого явления по-прежнему ведутся острые споры, слагаются мифы и легенды.

Незатухающий интерес к той Великой войне закономерен и оправдан. И дело здесь не только в том, что на полях её сражений решались судьбы страны и народа, а на алтарь Победы были принесены жизни более чем 26млн соотечественников. Огненные сороковые магнетически притягивают к себе внимание людей прежде всего потому, что война явила поразительные примеры величия человеческого духа, стала испытанием, которое, несмотря ни на что, было с честью выдержано.

В каком-то смысле историография Великой Отечественной войны — даже более необъятная тема, чем сама война, поскольку предполагает анализ и самих событий военной поры, и их бесчисленных интерпретаций. С учётом этого в статье, предлагаемой вниманию уважаемого читателя, предпринята попытка обозначить лишь некоторые аспекты проблемы (своего рода «болевые точки») и заглянуть в перспективу.

С момента окончания Великой Отечественной войны минуло уже 65лет. Срок немалый, равный по сути средней продолжительности человеческой жизни. За это время возникла обширнейшая историография войны, давшая многочисленные образцы работ, весьма разных как по степени глубины и широты охвата проблемы, так и по идеологической окраске и объективности. Создано немало по-настоящему значительных научных трудов, которые, казалось, должны были бы удовлетворить существующую потребность. Однако этого не произошло. Война остаётся ключевой темой, своеобразной константой познавательного интереса со стороны самых разных общественных групп, причём разница в статусе, образовании и даже возрасте читателей не играет, оказывается, особой роли (кстати, потребительский успех «Ледокола» В.Резуна есть в значительной степени результат знания и расчётливого понимания этого факта).

В чём же причины такого феномена? Не претендуя на исчерпывающий ответ, выделим следующие обстоятельства.

Во-первых, Великая Отечественная война как важнейшая часть Второй мировой войны является одним из самых значительных событий всемирной истории. Её влияние на последующее развитие СССР (России), мира в целом огромно и многопланово. Любое принижение роли, значения и смысла этой войны антиисторично, так как противоречит истине, и безнравственно, поскольку подобные подходы оскорбляют память миллионов павших, больно задевают чувства живых. Война была, безусловно, справедлива со стороны СССР, а вместе с ним и его союзников, что принципиально важно. Кроме того, не лишним будет подчеркнуть, что, спасая себя, Советский Союз спас всё человечество от фашизма. И это тоже притягивает.

Во-вторых, Великая Отечественная война по праву является важнейшей исторической и смысловой идеологемой, а Победа в ней — предметом законной гордости нашего народа. Несмотря на все жертвы, это вершина духа, звёздный час нации, государства, социальной системы.

В-третьих, война и Победа над нацистской Германией не просто общее воспоминание для народов бывшего СССР, это к тому же и объединяющее начало, точка опоры, основа для будущего роста и развития.

В-четвёртых, ещё до своего окончания война стала ареной ожесточённого идеологического противоборства. Причём если первоначально стороны — участники мирового конфликта легко

идентифицировались, то, начиная с конца 80-х годов прошлого века, дело сильно усложнилось. Чёрно-белую дихотомию «советский — антисоветский» сменила, казалось бы, многоцветная палитра. Однако на самом деле жёсткий водораздел сохранился. Только теперь он проходит по линии: патриот — антипатриот (к этой мысли мы ещё вернемся).

Наконец, в-пятых, Великая Отечественная война до сих пор не заслонена другими, сопоставимыми по масштабу событиями. Даже разрушение СССР и колоссальные геополитические изменения последних лет уступают ей, по крайней мере с точки зрения исследовательского интереса.

Прежде чем перейти к современности, необходимо, на наш взгляд, дать краткую характеристику советской историографии Великой Отечественной войны. Фактически она начала складываться задолго до Дня Победы, а её характер и направленность жёстко определялись государством. В тех условиях иначе и быть не могло. В официальных документах: докладах и выступлениях руководителей страны, приказах Верховного Главнокомандующего, сводках Информбюро, газетных передовицах и т.д. содержались готовые оценки сущности и причин основных событий войны. Для рядовых и титулованных исследователей было немислимым делом выйти за обозначенные рамки.

Подобная практика сохранялась и позже. Так, например, вскоре после Победы Совинформбюро при Совете министров СССР подготовило историческую справку «Фальсификаторы истории», изданную в 1948 году многомиллионным тиражом. В этой работе была представлена официальная точка зрения руководства СССР на предвоенную политику ведущих государств и процесс подготовки германской агрессии. Вся ответственность за развязывание войны возлагалась на державы Оси, а также Великобританию, Францию и США, что же касается действий СССР в 1938—1941 гг., то они оценивались исключительно в позитивном ключе. Поскольку на главные вопросы государство предлагало чёткие и однозначные ответы, советские учёные сосредоточились на доказательствах заявленных тезисов и на частных проблемах. В целом историография 40-х — начала 50-х годов XX века может быть охарактеризована как описательно-объяснительная по форме и героико-патриотическая по содержанию. При этом сразу обозначилась тенденция обходить «острые углы», не касаться «скользких» тем, акцентировать внимание в основном на позитивных моментах. Вместе с тем уже в эти годы создаются более откровенные закрытые работы, в которых обобщается опыт оборонительных и наступательных боёв, сражений и операций, руководства войсками и т.п. Они не предназначались для массового читателя, имели прикладной характер и были ориентированы прежде всего на военные кадры.

С течением времени появились многие сотни книг и тысячи статей научного, научно-популярного, публицистического, документального, мемуарного характера, в которых освещались самые разные аспекты минувшей войны. Научный уровень этих работ (с учётом вышеприведенных оговорок) был достаточно высок, а размах исследований значителен. Несмотря на ряд недостатков и упущений, идеологические ограничения и запреты, отечественные учёные сумели в конечном итоге сказать в них правду о причинах, смысле, характере, ходе и исходе, непреходящем значении и уроках той Великой войны.

Борьба с «культом личности», заявленная в 1956 году, привела к известной либерализации научного поиска и частичному пересмотру прежних положений. Позитивным было и то, что началась активная работа по переводу и изданию зарубежных авторов. Однако чем дальше, тем острее ощущалась потребность в проведении фундаментальных и комплексных исследований. Заметным явлением в этом смысле стал выход в 1959—1965 гг. 6-томной «Истории Великой

Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Отдельно следует сказать о 12-томной «Истории Второй мировой войны 1939—1945гг.», увидевшей свет в конце 70-х — начале 80-х годов прошлого столетия. В этом действительно значительном, фундаментальном труде была представлена широкая панорама Второй мировой войны; убедительно доказывалось ключевое значение в ней Великой Отечественной войны; раскрывался весь спектр событий военных лет. Несомненными достижениями стали научно аргументированная периодизация войны, глубокий анализ хода военных действий, итогов и уроков войны.

Уникальность 12-томника состояла также в том, что в его подготовке помимо историков принимали участие философы, юристы, экономисты, статистики, представители других отраслей знания. Важная роль принадлежала активным участникам войны: видным военачальникам, государственным деятелям, дипломатам. Правда, и в этом многотомном издании присутствовали традиционные просчёты: преимущественный показ позитива сочетался с недостаточным рассмотрением ошибок и неудач, часть острых проблемных вопросов осталась за скобками, а документальная база была ограничена по цензурным соображениям. Несмотря на это, труд стал по-настоящему серьёзным и многоплановым явлением, своего рода катализатором дальнейшей исследовательской работы. Не случайно, что он получил широкое признание как у нас в стране, так и за рубежом.

Хронологически советский период историографии войны заканчивается 1991годом, но фактически его конец обозначила так называемая перестройка. С одной стороны, она создала благоприятные условия для углубления исследований истории войны, особенно тех её сфер, изучение которых раньше специально ограничивалось. Резко активизировались научные дискуссии, которые приобрели свободный характер. В научный оборот было введено огромное количество новых документов, фактов и статистических данных.

С другой стороны, многие исследователи, лишённые привычных руководящих указаний, растерялись и оказались неспособны делать самостоятельные и при этом верные обобщения. В тот же период оформилась существующая и поныне группа «историков», не имеющих какой-либо исторической подготовки, но зато отличающихся верхоглядством и отсутствием «комплексов». Их продукция зачастую представляет собой «творческий» перепев работ зарубежных авторов. Резкое падение ответственности за произнесённые слова, нравственный нигилизм — это тоже продукты перестройки.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

*ИНОЗЕМЦЕВ Иван Григорьевич — полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент
(E-mail: ino-olga@yandex.ru)*

ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВВС НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ И СЕВЕРНОМ НАПРАВЛЕНИЯХ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Изучение опыта боевого применения видов и родов войск на различных театрах Великой Отечественной войны по-прежнему имеет большое значение. Оперативно-стратегическое применение советских ВВС на северо-западном и северном направлениях отличалось масштабностью решаемых задач, участвовавших сил, пространственно-временных характеристик. В боевых действиях в различные периоды войны участвовали с советской стороны ВВС шести фронтов, двух флотов (Балтийского и Северного), авиация ПВО и дальнего действия; на стороне противника — 1-й и 5-й воздушные флоты Германии и ВВС Финляндии.

На северо-западном и северном направлениях наряду с общими задачами (поддержка сухопутных войск в оборонительных и наступательных операциях, борьба за господство в воздухе, нарушение работы железнодорожных, шоссейных и водных коммуникаций врага, воздушная разведка) авиации пришлось выполнять сложные оперативно-стратегические задачи: она прикрывала с воздуха крупные промышленные и административные центры, военно-морские базы, Ладужскую коммуникацию, Кировскую железную дорогу, северные морские коммуникации, вела борьбу с артиллерией, обстреливавшей Ленинград.

Наступление противника по нескольким разобщённым направлениям, прорывы танковых и механизированных соединений врага, частые и резкие изменения наземной и воздушной обстановки предъявляли особенно высокие требования к боевой готовности авиационных соединений и частей и оперативности руководства ими. Серьёзное влияние на боевое применение авиации оказывали географические, климатические и метеорологические условия. Например, в Заполярье авиация сторон наиболее активно действовала в период полярного дня. Во время полярной ночи поддержка на поле боя становилась почти невозможной, затруднялось отражение налётов вражеских самолётов на объекты, основным способом борьбы за господство в воздухе становились удары по аэродромам.

Накануне Великой Отечественной войны в ВВС Ленинградского военного округа с учетом 1-го авиационного корпуса авиации Главного Командования было 1232 исправных самолёта, в ВВС Прибалтийского Особого военного округа — 877, в ВВС Краснознамённого Балтийского флота — 656, в ВВС Северного флота — 116, всего — 28811. ВВС Ленинградского военного округа и ВВС Балтийского флота выгодно отличались от ВВС других военных округов и флотов тем, что имели значительный боевой опыт, приобретённый в войне с Финляндией в 1939—1940 гг.

Противник для захвата Прибалтики, Ленинграда, Карелии и Заполярья сосредоточил крупные военно-морские и военно-воздушные силы. Группу армий «Север», наступавшую из Восточной Пруссии, поддерживал 1-й воздушный флот, насчитывавший 760 боевых самолётов; на Крайнем Севере действовал 5-й воздушный флот, имевший 240 самолётов; в ВВС Финляндии было 307 самолётов; всего — 1307 боевых машин².

Количественное соотношение сил авиации сторон было в нашу пользу. Однако у нас преобладали самолёты устаревшей конструкции, уступавшие германским по основным тактико-техническим данным. Новые самолёты составляли всего 13,7 проц.³

Начало войны сложилось неблагоприятно для советских ВВС. Немецко-фашистская авиация уже 22 июня 1941 года уничтожила 1200 наших самолётов⁴. ВВС Прибалтийского военного округа, преобразованные в ВВС Северо-Западного фронта, в первый день войны потеряли 98 самолётов⁵,

а к 10 июля у них осталось лишь 102 исправных самолётаб. ВВС Ленинградского военного округа, преобразованные 24 июня в ВВС Северного фронта, ВВС Балтийского и Северного флотов в первый день войны не подверглись ударам вражеской авиации. Кроме того, наступление немецко-фашистских и финских войск в Заполярье и Карелии началось лишь 29июня, поэтому здесь советские ВВС смогли действовать в лучших условиях, чем ВВС других приграничных округов.

По указанию Ставки Главного Командования ВВС Северного фронта, Балтийского и Северного флотов 25—30июня 1941года провели воздушную операцию по уничтожению самолётов на аэродромах Финляндии и Северной Норвегии. В течение шести суток ударам подверглись 39 аэродромов. На земле и в воздушных боях было уничтожено более 130 самолётов⁷. Противнику пришлось перемещать свою авиацию на тыловые аэродромы. Это была первая воздушная операция советских ВВС в Великой Отечественной войне по уничтожению авиации противника на аэродромах базирования.

Большие потери советской авиации в начальный период войны объяснялись не только оперативной внезапностью нападения воздушного противника, но и нарушением требований уставов и наставлений в вопросах рассредоточения и маскировки самолётов, слабостью противовоздушной обороны аэродромов, а также незавершённостью основных мероприятий по укреплению ВВС и ПВО западных районов страны, недостатками в управлении и боевом применении авиации, отступлением советских войск, что не позволило отремонтировать повреждённые самолёты, которые приходилось уничтожать при поспешном перебазировании.
<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1260. Д. 91. Л. 199; Ф. 217. Оп. 4802. Д. 94. Л. 294; Ф.221. Оп. 1374. Д. 15. Л. 3—5.

2 История Второй мировой войны. 1939—1945: В 12 т. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. С. 24.

3 Процентное соотношение подсчитано автором по: ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1260. Д. 91. Л. 199.

4 Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1968. С. 29.

5 *Тимохович И.В.* Оперативное искусство Советских ВВС в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1976. С. 22.

6 Битва за Ленинград 1941—1944. М.: Воениздат, 1964. С. 30.

7 *Новиков А.А.* В небе Ленинграда. М.: Наука, 1970. С. 51.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ШИРЯЕВ Владимир Александрович — старший преподаватель кафедры огневой подготовки Хабаровского пограничного института ФСБ России, кандидат исторических наук, полковник (680017, г. Хабаровск, ул. Большая, д. 85)

ФОРМИРОВАНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1922—1931гг.)

Охрана государственных рубежей на Дальнем Востоке как до Октябрьской революции 1917года, так и после неё являлась делом весьма непростым. Огромные пространства, сложные природно-климатические условия, неразвитость транспортной инфраструктуры и связи — всё это требовало от пограничных органов больших усилий. Положение осложнялось и тем, что Дальний Восток определённое время оставался так называемой буферной зоной со слабой центральной властью, чем и пользовались контрабандисты, остатки белогвардейских формирований, нашедшие пристанище в сопредельном Китае, да и просто разного рода уголовные элементы.

С ликвидацией в ноябре 1922года Дальневосточной республики (ДВР) началось формирование первых пограничных войск региона из частей военного ведомства РККА, упразднённой бывшей Народно-революционной армии (НРА), бывших партизанских отрядов и даже из местного населения, среди которого было немало дезертиров¹ всех возрастов и мастей. Процесс формирования пограничных структур шёл медленно. Не хватало командных кадров, отсутствовали необходимое инженерное обеспечение, средства сигнализации, даже проводная связь имела лишь на отдельных участках. Катастрофически не хватало людей. На один пограничный эскадрон численностью не более 200человек приходилось по 700—900км границы, к которым нередко добавлялось несколько сот километров морского побережья. Так, 6-й эскадрон пограничников прикрывал участок границы в 956км, 8-й осуществлял охрану границы по Амуру и Уссури протяжённостью 700км, а также несколько сот километров на побережье Охотского моря и Татарского пролива². В районе поста №23 (ст.Пограничная) на одного пограничника приходилось 15км границы³.

Впоследствии в качестве одного из путей решения проблемы укомплектования пограничных частей стал переход к набору в погранохрану добровольцев, имеющих начальную военную или техническую подготовку.

Из-за малочисленного состава, слабой технической оснащённости пограничники Дальнего Востока не могли обеспечить надёжное прикрытие государственной границы по всему периметру, поэтому охрана осуществлялась в основном по линейному принципу, т.е. путём высылки разъездов, кавалерийских дозоров, установки временных постов и пикетов на направлениях вероятного движения нарушителей⁴.

4января 1923года полномочное представительство Государственного политического управления (ГПУ) по Дальневосточной области (ДВО) издало первый «пограничный» приказ, в соответствии с которым приступили к формированию четырёх губернских пограничных участков — Забайкальского, Амурского, Приамурского и Приморского, а несколько позднее —

Джалиндинского. Одновременно из частей 36-й стрелковой дивизии (сд) создавались Акшинский и Даурский кавалерийские эскадроны войск ГПУ, которые позже слились, образовав Даурский пограничный участок⁵.

7 сентября 1923года ЦИК Союза ССР утвердил «Положение об охране границы СССР», которое было объявлено приказом ГПУ от 24сентября 1923годаб. В документе впервые были сформулированы такие основополагающие понятия, как граница, порядок её обозначения, пользование пограничными водами, действия по охране границы и задачи пограничных частей. В соответствии с положением основными подразделениями пограничной охраны СССР являлись пограничные заставы, охраняющие определённые участки государственной границы. От обстановки на границе и протяжённости охраняемого участка зависела штатная численность пограничных застав и их вооружение.

В 1923году пограничные войска Дальнего Востока состояли из оперативно-чекистской структуры и войсковой частей, так что их деятельностью руководили органы ГПУ и войсковое командование. И хотя в центре у них имелся общий начальник — заместитель председателя ГПУ, всё же на местах возникало двоевластие, что создавало трудности в служебно-боевой деятельности пограничных органов. Вскоре стало совершенно очевидным, что на каждом участке границы должен быть один пограничный начальник, который полностью отвечал бы и за охрану границы, и за состояние погранчастей. В соответствии с этим требованием управление погранчастями и оперативными органами сосредоточили в руках ГПУ. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Кузин А.В. Военное строительство на Дальнем Востоке (1922—1941гг.). Исторический опыт. Благовещенск, 2001. С. 96.

2 Пашков А.М. За край родной — Дальневосточный. О деятельности Коммунистической партии и Советского правительства по организации и усилению охраны Государственной границы СССР на Дальнем Востоке (1922—1941гг.). Южно-Сахалинск, 1985. С. 12.

3 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 372. Д. 223. Л. 99 об.

4 Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1022. Л. 100; Ф. 372. Оп. 1. Д.198. Л.20; Д.280. Л. 27, 28.

5 Пашков А.М. Указ. соч. С. 13.

6 Центральный пограничный архив (ЦПА) ФСБ России. Ф.235. Оп.6926. Д.7. Л.96—99.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

*Кикнадзе Владимир Георгиевич — заместитель начальника управления — начальник отдела
Института военной истории МО РФ, кандидат военных наук, капитан 2 ранга (119330, г.
Москва, Университетский пр-т, д. 14)*

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Военная история — одна из основ формирования мировоззрения и сохранения исторической памяти. Она помогает найти ответы на злободневные вопросы, поставленные современной эпохой. Результаты исследований военно-исторической науки, выносимые на публичное обсуждение в СМИ, оказывают влияние на состояние военной и информационной безопасности государства, которые являются значимыми сегментами внутренней и внешней безопасности России. Ярко выраженный международный масштаб пересмотра истории, в том числе военной, продемонстрировали события последнего времени. Впрочем, это случилось не впервые. Аналогичные процессы происходили и в прошлом. Их причина кроется в стремлении к переделу сфер влияния в мире. Когда силовые методы не приносят желаемых результатов, орудием достижения целей становится разжигание национальной и религиозной нетерпимости, вражды между народами. Для этого политтехнологи обращаются к истории, по большей части — военной. Наибольшего эффекта их усилия достигают в той среде, где историческая память нации деформируется под влиянием сиюминутных выгод политических групп и бизнес-элит, где предаются забвению объективные, выверенные наукой оценки узловых проблем и событий истории, которые трактуют в ущерб национальной и международной безопасности. Острый дефицит информации о достижениях отечественной исторической и военной науки в анализе и осмыслении ключевых событий и уроков Второй мировой войны облегчает распространение фальсификаций, приводит к торжеству коммерческого приоритета на медиа- и книгоиздательском рынке.

Информационная борьба вокруг исторических событий особенно актуальна для национальной безопасности современной России. Её активизировали силы, заинтересованные в переделе наследства нашей страны как державы, играющей на протяжении многих веков значительную, а иногда и определяющую роль в поддержании сбалансированного миропорядка. Искжая факты истории, принижая историческую роль России, они стремятся ограничить её влияние на современные глобальные процессы и подорвать чувство собственного достоинства россиян, их уважение к своему прошлому и государству. Эта угроза приняла национальные масштабы и вызвала реакцию на государственном уровне. Указом Президента РФ от 15мая 2009года №5491 создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. В её состав включен начальник Генерального штаба Вооружённых сил РФ — первый заместитель министра обороны РФ генерал армии Н.Е.Макаров. Указания Президента России реализуются в военно-исторической работе в Вооружённых силах РФ.

Накануне 70-летия начала Второй мировой войны 1939—1945гг. в июле—августе 2009года проблема фальсификации истории вновь получила широкий общественный резонанс. Стало

очевидно, что международные партнёры России переходят к нарастающему давлению на неё, используя сфабрикованные или искажённые ими факты.

Европарламент постановил отмечать 23 августа (день подписания пакта Молотова — Риббентропа 1939 г.) как «европейский День памяти жертв сталинизма и фашизма», стремясь уравнять их и предать забвению соглашательскую политику Запада в отношении гитлеровского режима (инициаторами резолюции, носящей исключительно рекомендательный характер, стали словенец Роберт Бателли и член парламента Литвы Вилия Алякнайте-Абрамикене).

Польские историки в распространённой Министерством иностранных дел Польши брошюре утверждают, что Вторая мировая война началась с нападения на Польшу фашистской Германии и Советского Союза. При этом они называют СССР агрессором и обвиняют его в расстреле весной 1940 года в Катыни, Харькове и Твери почти всех попавших в плен польских офицеров. Советский Союз, сформировавший и вооруживший 1-ю и 2-ю Польские армии, в названной брошюре обвиняется в создании для Польши больших трудностей. Более того, в ней утверждается, будто в 1945 году Берлин брала польская армия, а советские войска лишь поддерживали её действия.

Историки, политики и публицисты Польши, Литвы, Латвии и Эстонии перекалифицировали освобождение их стран Россией от нацизма в «большевистскую оккупацию» (особенно тревожно, что и в нашей стране появились голоса, аналогично трактующие освободительную миссию Советского Союза во Второй мировой войне), а героями Второй мировой войны, «борцами за свободу» в этих странах выступают легионеры СС, признанной приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге преступной организацией германского фашизма.

На Украине в ранг героя возводят нациста Степана Бандеру и антироссийски в виде мифа о голодоморе трактуют голод в СССР 1930-х годов.

Учебник «История Грузии» повествует о том, как в течение XVIII—XIX вв. Россия подчиняла себе отдельные царства и княжества на территории Грузии, устанавливала военно-оккупационный режим, а период нахождения Грузии в составе СССР характеризует как время кровавого террора и репрессий.

Россия в молдавском учебнике «История румын. Новейшее время» изображается страной оккупантов, гнету которых подвергались молдаване.

В учебниках американских школьников нет ни слова о роли во Второй мировой войне Советского Союза и Красной армии, среди участников Антигитлеровской коалиции не упоминается Советский Союз, утверждается, что фашистскую Германию победили США.

Публикуются фальшивки, подаваемые как «совершенно секретные» документы о довоенном сотрудничестве НКВД и гестапо, якобы до сих пор скрываемые в недрах архивов и т.д.

Общая цель этих и других фальсификаций истории — представив Россию «империей зла» с вековыми традициями деспотии, сделать ее изгоем мировой политики, отнять у россиян историческую память и самосознание, лишить нашу Родину будущего, возможности развития и участия в глобальных процессах, соответствующего ее исторической роли и значимости Российского государства в современном мире. Исполнителям антироссийского заказа предоставляется возможность призвать Российскую Федерацию к ответственности по сфабрикованным делам, выставив ей счета в сотни миллиардов долларов.

Ответ России на столь масштабную информационную агрессию с Запада и постсоветского пространства дан на высоком уровне. Попытками уравнивать действия СССР и фашистской Германии был возмущён Президент РФ Д.А.Медведев. «...Парламентская ассамблея стран Европы буквально совсем недавно поставила на одну доску и сделала равно ответственными за Вторую мировую войну фашистскую Германию и Советский Союз. Но это, простите, уже просто циничная ложь, — заявил он, отвечая на вопросы ведущего программы «Вести недели» (телеканал «Россия») Евгения Ревенко². — Можно по-разному относиться к Советскому Союзу, можно очень критично относиться к политическому режиму, который был в Советском Союзе, и к лидерам этого, нашего с вами, государства в тот период. Но... вопрос в том, кто войну начал, вопрос в том, кто убивал людей и кто спасал людей, миллионы жизней, кто в конечном счёте спас Европу».

31августа 2009года, накануне визита в Польшу для участия в международных мероприятиях, посвящённых 70-й годовщине начала Второй мировой войны, председатель Правительства России В.В.Путин выступил в польском издании «Газета Выборча» со статьей «Страницы истории — повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнёрства?»³. Он подчеркнул: «Мы обязаны извлекать уроки из истории, если хотим иметь мирное и счастливое будущее. Однако крайне вредно и безответственно спекулировать на памяти, препарировать историю, искать в ней поводы для взаимных претензий и обид.

Полуправда всегда коварна. Былые трагедии — недоосмысленные, либо осмысленные фальшиво и лицемерно, неизбежно ведут к появлению новых историко-политических фобий, которые сталкивают между собой государства и народы, влияют на сознание общества, искажая его в угоду недобросовестным политикам.

Историческое полотно — это не дешёвая репродукция, которую можно халтурно подретушировать. По желанию заказчика — убрать то, что не нравится или изменить тон, добавив светлых или темных красок. К сожалению, с подобными примерами перелицовки прошлого нередко приходится сталкиваться в наши дни. Мы видим попытки переписать историю под нужды сиюминутной политической конъюнктуры. В некоторых странах зашли ещё дальше — героизируют нацистских пособников, ставят в один ряд жертв и палачей, освободителей и оккупантов».

При подготовке Послания Президента РФ Федеральному собранию Д.А.Медведев 10сентября 2009года опубликовал на официальном сайте главы государства статью «Россия, вперед!», посвящённую настоящему и будущему нашей страны, ее стратегическим задачам. В ней Президент РФ более двадцати раз обращается к прошлому, говорит об его значении для сегодняшней России и её развития, в том числе о славной истории армии и флота, Великой Отечественной войны, исторической роли нашей Родины, не раз разрушавшей авантюристские планы претендентов на мировое господство, остановившей Наполеона и разгромившей нацистов. Он пишет: «У российского народа, как у каждого великого народа, яркая, героическая, вызывающая уважение и восхищение и в то же время — противоречивая, сложная, неоднозначная история. По-разному воспринимают нас разные люди и разные страны. И многое ещё предстоит сделать для защиты нашего исторического наследия от искажения и политических спекуляций. Мы должны смотреть на своё прошлое трезво. Видеть в нём и грандиозные победы, и трагические ошибки, и примеры для подражания, и проявление лучших черт национального характера.

В любом случае мы будем внимательны к своей истории, будем её уважать. Уважать, прежде всего, роль нашей страны в поддержании сбалансированного мирового порядка на протяжении

многих веков. Россия всегда, на всех этапах своего становления стремилась к достижению более справедливого мироустройства»⁴.

Вслед за статьей Президента РФ вышел очередной номер (№17, сентябрь 2009г.) общественно-политического журнала Федерального Собрания — Парламента РФ «Российская Федерация сегодня», главная тема которого звучит как призыв: «Наша история: гордиться, а не каяться!»⁵ На его страницах консолидированным фронтом в защиту памяти и объективности освещения истории Второй мировой и Великой Отечественной войн выступили представители ведущих политических партий России: Михаил Ненашев («Единая Россия»), Анатолий Локоть (КПРФ), Валерий Селезнев (ЛДПР), Елена Драпенко («Справедливая Россия»), а также члены Совета Федерации: Василий Лихачев (Республика Ингушетия), Вадим Густов (Владимирская обл.), Леонид Белов (Нижегородская обл.) и Михаил Сорокин (Новгородская обл.). Ключевые проблемы отпора фальсификаторам на внутреннем и внешнем исторических фронтах подняты в статьях Анатолия Салуцкого («История: битва за будущее»), Юрия Жукова («Правота моей страны»), Ирины Орловой («Кто и зачем перекраивает прошлое») и Юрия Никифорова («Фальсификация: как это делается»).

Высказался по столь актуальной проблеме и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая в прямом эфире украинской телекомпании «Интер». Он призвал помнить, что во Второй мировой войне «именно Советский Союз более всего жертв положил на алтарь освобождения и своей страны, и всего мира». По его словам, «Антигитлеровская коалиция со странами, которые провозглашали демократические принципы, является лучшим доказательством того, что нельзя ставить на одну доску нацизм и сталинизм»⁶.

Как отреагировали на обострение информационной борьбы отечественные историки и научные издания?

Сравнительный анализ публикаций ряда научных журналов за 2008 и 2009годы показал вовлечённость в общегосударственный процесс и творческую динамичность их редакций и авторов — представителей научного сообщества. Общее количество публикаций по военно-исторической тематике возросло в 2 раза, а в «Российской истории» — почти в 3раза, причём большая их часть (более 60проц.) приходится именно на второе полугодие. Значительно (в 2,5раза) увеличилось количество материалов, касающихся истории Второй мировой и Великой Отечественной войн (наибольший прирост в данном направлении у «Вопросов истории» — 450проц.), причём подавляющее их большинство (70проц.) также относится ко второй половине 2009года. Это свидетельства того, что редакции научных изданий и составляющие их авторский актив представители научного сообщества стремятся внести свой вклад в реализацию поставленных руководством страны задач противодействия попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Вкладом в решение этих задач стал и выход в свет двух работ. Первая из них — публикация в 2009году документов по теме «СССР — Германия: 1933—1941» (М., 2009. 368 с.) журналом «Вестник Архива Президента Российской Федерации». Эти документы, отбирившиеся специально для нужд Политбюро, а с 1930-х годов — главным образом для И.В.Сталина, были рассекречены в 2008году. Их публикация стала огромным приобретением для науки.

Вторая работа — коллективный труд «Вторая мировая война: взгляд из начала XXI века» (М., 2009. 383 с.) под общей редакцией С.А.Тюшкевича и А.М.Соколова, призванный стать подспорьем лекторам и пропагандистам. Среди его авторов известные историки: В.А. Золотарёв, В.П. Зимонин,

В.Т. Иминов, А.С. Орлов, С.А. Тюшкевич, А.В. Усиков, Н.Я. Шепова. Основное внимание в книге уделено освещению наиболее важных и актуальных событий и проблем, представляющих интерес для широкой аудитории. Наряду с анализом военных действий в 1939—1945 гг. в ней раскрывается процесс создания и политического противостояния двух группировок держав — агрессивной оси «Рим — Берлин — Токио» и Антигитлеровской коалиции, названы объявленные участниками коалиции во главе с СССР, Великобританией и США цели войны, которые отвечали интересам всех народов, — защита суверенитета, демократических свобод и институтов. В книге показаны источники Великой Победы советского народа, подведён главный итог войны, перечислены её последствия, сформулированы уроки, обоснованно сделан вывод, что Великая Отечественная была основной частью Второй мировой войны, Советский Союз внес решающий вклад в победу над Германией и Японией. Немаловажная практическая сторона труда — призыв к каждому из нас превратить историческое наследие Великой Победы в опорную точку развития современной России, укрепления её духовного и морально-нравственного потенциала.

События 2009 года наглядно продемонстрировали, что военная история и военно-историческая наука не являются сугубо прикладными сферами знаний в области военной безопасности государства. Военная история нашего Отечества оказалась в эпицентре борьбы за национальную безопасность России как во внутренней, так и во внешней сфере. Это означает, что военно-исторические знания — весомый фактор национальной безопасности государства, а военно-историческое прошлое России — один из объектов, на которые проецируются угрозы ее национальной безопасности. Нашему Отечеству, как никогда, необходима система (совокупность квалифицированных и достаточно обеспеченных сил, средств — административных и научных учреждений, научных кадров и профессионально-ориентированный медиаиздательский холдинг, а также управляемого комплекса мероприятий), направленная на противодействие угрозам в сфере военной истории Российского государства и эффективную реализацию военно-исторических знаний как фактора развития страны. Здесь весьма полезным может оказаться опыт деятельности аналогичных структур зарубежных стран. Например, функционирующая при Госдепартаменте США служба историков (Office of the Historian), осуществлявшая подготовку официального свода дипломатии и специфический исторический анализ⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Указ Президента РФ от 15 мая 2009 г. №549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» // Российская газета, федеральный выпуск. №4913. 2009. 20 мая.

2 Разговор с Дмитрием Медведевым. Ответы на вопросы ведущего программы «Вести недели» Евгения Ревенко // Официальный сайт Президента РФ. 2009. 30 августа. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5314>.

3 Путин В.В. Страницы истории — повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнёрства? // Официальный сайт Правительства РФ. 2009. 31 августа. <http://premier.gov.ru/events/pressconferences/4814/>.

4 Медведев Д.А. Россия, вперед! // Официальный сайт Президента РФ. 2009. 10 сентября. <http://news.kremlin.ru/news/5413>.

5 Российская Федерация сегодня. №17. 2009. http://archive.russia-today.ru/2009/no_17/~17_content.htm.

6 Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в прямом эфире украинского телеканала «Интер» // Официальный сайт Московского патриархата. 2009. 28 июля. <http://www.patriarchia.ru/db/text/706055.html>.

7 Служба историков предназначена для подготовки и публикации официальных исторических документов американской внешней политики. Она разрабатывает исторические труды по различным аспектам американской дипломатии для использования высшими чиновниками Госдепа и других агентств, а так же для информирования общественности. Служба также готовит рекомендации другим бюро относительно идентификации, обслуживания и долгосрочного сохранения важных исторических дипломатических отчётов. Кроме того, её деятельность включает: создание образовательных видео-курсов для средней и высшей школы, научных конференций; консультирования учёных и журналистов по исследованию исторических проблем; ответы на вопросы Правительства и запросы общественных организаций в области истории дипломатии. См. подробнее: <http://history.state.gov>; Почепцов Г.Г. Информационные политические технологии. М.: Центра, 2003. С. 117.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Тюшкевич Степан Андреевич — ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, доктор философских наук, профессор, генерал-майор в отставке (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

«КРАСНАЯ АРМИЯ – ГЛАВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПОРАБОЩЁННЫХ НАРОДОВ»

Развязанная фашистской Германией война против Советского Союза стала выражением основных антагонизмов XXвека — идеологических, политических, социально-классовых, национальных, геополитических. Она была самой острой, самой ожесточённой, разрушительной и кровопролитной войной в истории человечества. Противоборство СССР и Германии стало не просто формой разрешения противоречий между ними — на полях сражений решались судьбы не только социального строя, но целых народов и стран, а в конечном счёте и всего человечества. Это вытекало из тех политических целей, которые преследовали воевавшие стороны.

Германия вынашивала планы сокрушить СССР как политическую и военную силу для того, чтобы расчистить себе путь для экспансии на восток. Но не только. В день нападения фашистской Германии на СССР премьер-министр Англии У.Черчилль, будучи последовательным противником коммунизма, тем не менее сказал: «...опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединённым Штатам, точно так же как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, — это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара»¹. Таким

образом, политические цели Германии в войне против Советского Союза не ограничивались его уничтожением. Они несли в себе не только антисоветскую, но и общую антидемократическую, антиисторическую направленность.

И всё же главным и основным противником Гитлера на континенте являлся Советский Союз.

Политические цели преступной войны фашистской Германии против СССР не только воплощали в себе дух традиционной прусской экспансии на восток, но и отвечали потребностям немецкого милитаризма, а также выражали человеконенавистническую и антикоммунистическую суть фашистской идеологии и политики, состоявшую в том, чтобы разгромить Красную армию, уничтожить СССР как государство, лишить его народы национальной самостоятельности. Планы «Третьего рейха» в полной мере предполагали реализацию политики геноцида по отношению к народам СССР. Вскоре после начала войны Гитлер заявил в кругу своих приближённых, что его основная цель — лишить восточные народы «какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры». Он подчеркнул при этом, что «эти народы имеют одно-единственное оправдание своего существования — быть полезными для нас в экономическом отношении»². На совещании с командующими войсками Гитлер высказался ещё более категорично: «Нам недостаточно просто разбить русскую армию и захватить Ленинград, Москву, Кавказ. Мы должны стереть с лица земли эту страну и уничтожить её народ». А в Инструкции поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими, это так называемые 12заповедей, прямо указывалось: «Вы [т.е. немцы] должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями Великой Германии и знаменосцами национально-социалистической революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жёсткие и самые беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство»³.

В соответствии с этими установками и действовали фашистские захватчики на территории Советского Союза. Только на временно оккупированной территории РСФСР, Украины, Белоруссии ими были расстреляны, повешены, замучены более 10млн мирных жителей, большей частью стариков, детей, женщин. Десятки миллионов стали жертвами гитлеровцев на оккупированной территории других стран. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Цит. по: Величие подвига советского народа. М., 1985. С. 63.

2 Hillers Table Talks. L., 1953. P. 424.

3 Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1945гг.). М., 1968. С. 36.

ЗЕНИНА Елена Александровна — директор Галереи искусств Елены Зениной (E-mail: zenina@mail.ru)

ЗА ГОДЫ ВОЙНЫ ЕГО ДВАЖДЫ ПРЕДСТАВЛЯЛИ К ЗВАНИЮ ГЕРОЯ, НО «ЗОЛОТУЮ ЗВЕЗДУ» ОН ПОЛУЧИЛ ЛИШЬ В 1994-М

Александр Иванович Зенин в годы Великой Отечественной войны — командир звена 131-го гвардейского Будапештского ордена Суворова штурмового авиационного полка 7-й гвардейской Дебреценской Краснознамённой штурмовой авиационной дивизии 3-го гвардейского Смоленско-Будапештского Краснознамённого штурмового авиационного корпуса 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта.

Родился 17августа 1921года в селе Дединово (ныне Луховицкого района Московской области). Окончил среднюю школу в Москве, а также Московский аэроклуб. В апреле 1940года был призван в РККА Кировским райвоенкоматом столицы и направлен в Олсуфьевскую военную авиационную школу лётчиков (Брянская область), откуда впоследствии переведён в Балашовскую военную авиационную школу пилотов, которую окончил в 1941году. С началом Великой Отечественной войны на фронт не попал: в составе 34-го запасного авиационного полка, находившегося в Ижевске, переучивался на Ил-2. Лишь в мае 1943года Александр Зенин был направлен в действующую армию. В составе 704-го штурмового авиационного полка воевал на Западном, Калининском и 2-м Украинском фронтах. В сентябре 1943года за массовый героизм личного состава полку было вручено гвардейское знамя, и он был переименован в 131-й гвардейский штурмовой полк.

Александр Зенин проявлял в боях мужество и воинское мастерство. В воздушном бою 31мая 1944года закрыл своим штурмовиком повреждённый самолёт командира полка от огня вражеского истребителя и спас тем самым командира от верной гибели.

За два года участия в боях Александр Зенин совершил 165 боевых вылетов, в ходе которых было уничтожено 12танков, 37автомашин, 7орудий и 5 железнодорожных эшелонов врага, на речных и озёрных коммуникациях потоплено 4баржи и 3катера противника. В воздушных боях лично сбил два вражеских самолёта. Не раз был ранен, но всегда возвращался в строй. Командованием полка дважды представлялся к присвоению звания Героя Советского Союза, однако сложилось так, что свою «Золотую Звезду» полковник в отставке А.И.Зенин получил лишь в 1994году, став таким образом Героем России. После Победы А.И.Зенин продолжал службу в Военно-воздушных силах. В 1952году окончил Военно-воздушную академию, затем преподавал в ней, а также и в Московском авиационном технологическом институте. В 1972году уволен в запас, однако продолжал работать военруком в одной из московских школ. Скончался 16апреля 1999года. Похоронен на Востряковском кладбище Москвы. Награждён 2орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, 2 орденами Красной Звезды, медалями.

В настоящее время в Москве на Старом Арбате, в доме №23, где жил Герой, установлена мемориальная доска. Имя Героя также выбито на мемориальных плитах Пантеона Славы на Поклонной горе.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Артюхов Сергей Александрович — старший научный сотрудник музея истории города-курорта Сочи, действительный член Русского географического общества (E-mail: artuhov-sochi@rambler.ru)

КАК ГОРОД СОЧИ ГОТОВИЛСЯ К ВОЙНЕ

Наш уникальный южный город Сочи — будущая столица Олимпийских игр — нынче у всех на устах. Для граждан Российской Федерации, особенно для молодёжи, он стал настоящим символом спортивных достижений и патриотической чести.

Но хотелось бы довести до сведения читателей, что не менее уникальны, чем сам город-курорт местные исторические архивы. Они хранят поучительную информацию о подготовке сочинцев к возможной агрессии фашистской Германии против Советского Союза.

Со второй половины 1930-х годов в связи с усилением напряжённости международной обстановки оборонная работа в городе стала проводиться более широко. Именно в это время здесь создаётся Оборонный комитет, который стал заниматься подготовкой горожан к возможной войне с гитлеровской Германией, сосредоточив основное внимание на допризывной подготовке будущих новобранцев войсковых частей. Не упускались из виду и такие вопросы как подготовка к введению в Сочи военного положения, светомаскировка зданий в условиях войны, оборудование бомбоубежищ. Особенно активно с начала 1940 года решались военные проблемы, когда функции Оборонного комитета взял на себя «Суженный исполком горсовета», куда вошли руководители горсовета, горкома ВКП(б), местного отдела краевого управления Наркомата внутренних дел (НКВД) и военного комиссариата. Именно под строгим контролем этого органа проводились в жизнь столь необходимые в сложившейся ситуации и оправдавшие себя вскоре предварительные меры по светомаскировке зданий и улиц, безопасности населения в случае налётов вражеской авиации и артиллерийских обстрелов, размещению в городе воинских частей и др.¹

25 октября 1940 года «Суженный исполком» рассмотрел на своём заседании вопрос «О подготовке учреждений, хозорганизаций и населения к светомаскировке». <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Государственный архив г. Сочи. / Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 240. Л. 9.

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

СЕМЕНЦОВ Олег Юрьевич — аспирант кафедры Международных отношений, регионоведения и политологии Волгоградского государственного университета (E-mail: sementsov@volgodon.ru)

«...Никогда не проявлял он бестактную болтливость или бесчестность»

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАК-ГАХАНА В 1870-Е ГГ. И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В XIX веке единственным средством массовой информации выступала периодическая печать, которая в условиях набиравшей силу демократизации западного общества превратилась в мощный инструмент воздействия на политическую власть. Многочисленные войны второй половины XIX века, в ходе которых перекраивалась карта Европы и решались судьбы целых народов, резонно вызывали у читающей аудитории повышенный интерес. Неудивительно поэтому, что в это время фигура профессионального военного корреспондента становится очень влиятельной и уважаемой.

Первые военкоры появились во время Крымской войны. Так, с российской стороны в Севастополь отправился Николай Берг, посылавший оттуда свои корреспонденции в журнал «Москвитянин» М.П. Погодина. С английской стороны осаду этого города освещал уже известный журналист Вильям Ховард Рассел.

Правительства воевавших держав уже тогда отдавали себе отчёт, что исход военной кампании в немалой степени зависит от общественных настроений в противоборствующих странах, и знали, насколько опасным бывает порой идти по пути полного игнорирования печати и запросов общества.

Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. генерал Газенкампф в своём дневнике отмечал: «Так как общественное мнение — такая сила, с которой нельзя не считаться, [а] корреспонденты... влиятельных органов — могущественные двигатели и даже создатели этого мнения, то вообще лучше постараться расположить их в свою пользу, не ставя им таких требований, которым не согласятся подчиниться именно самые влиятельные и талантливые»¹.

Хрестоматийным примером возросшего влияния военных журналистов может служить ситуация на Балканах во второй половине 1870-х годов. Как известно, в результате подъёма национально-освободительного движения волна восстаний против турецкого ига прокатилась в Боснии и Герцеговине (1875—1878) и Болгарии (1876). Данные события, как сетовал русский литературно-

политический журнал «Дело», «приковавшие к себе взоры всей Европы», фактически отвлекли внимание прессы «от многочисленных научных конгрессов, выставок и других учёно-промышленных торжеств», проходивших в то время².

Упомянутые восстания жестоко подавлялись силой турецкого оружия и не находили сочувствия среди политических деятелей ведущих европейских держав. Так, Великобритания рассматривала болгарские «трудности» как простую вспышку мусульмано-христианского противостояния, в условиях которой Альбиону любыми средствами нужно сохранить целостность Порты, дабы не допустить распространения влияния России в Юго-Восточной Европе. Начавшие просачиваться с Балкан известия о турецких жестокостях вызвали у английского министра иностранных дел лорда Дерби только раздражение в связи со «слабостью и нерешительностью Турции в подавлении мятежа». Понятно, что такое отношение английского правительства фактически развязывало Турции руки в её взаимоотношениях со своими христианскими подданными³.

Представителям болгарского студенчества, тщетно пытавшимся донести факты жестокой расправы над своими братьями из Южной Болгарии до английской королевы, премьера Дизраэли и посла в Константинополе Эллиота, явно питавших симпатии к делу турок, ничего не оставалось, как напрямую обратиться за помощью к представителям независимой прессы.

Ответ не заставил себя долго ждать. Так, первым импульсом стало опубликованное 23 июня 1876 года в английской либеральной газете «Daily News» письмо её константинопольского корреспондента Пирса о жестокостях турок в Болгарии. Английское общественное мнение всполошилось, однако министерство Дизраэли поспешило отвергнуть обнародованные факты, назвав их «сенсационными, недостойными внимания сплетнями»⁴. Это был вызов, который демократическая пресса не могла не принять. На собственные средства газета снарядила уполномоченного, который должен был произвести формальное следствие на месте. Редактор «Daily News» не ошибся, остановив свой выбор на Януарии Мак-Гахане.

Личность эта интересна во всех отношениях. Сын выходца из Ирландии, он унаследовал от отца мечту о независимости Ирландии и критическое отношение к английской политике. Так случилось, что далёкая Россия заняла важное место в его жизни. Как и у большинства молодых людей Америки, Россия — извечный противник ненавистной американцам Англии — вызывала у него дружеские симпатии.

На протяжении длительного времени Мак-Гахан работал военным корреспондентом в американской газете «New-York Herald», освещая различные международные конфликты.

В 1871 году Януарий был направлен специальным корреспондентом в Россию для информирования читателей о ходе предстоящего путешествия американского генерала Уильяма Шермана по этой стране⁵. Находясь в Крыму, он познакомился с русской девушкой из аристократической дворянской семьи Варварой Николаевной Елагиной. Через несколько лет они обвенчались, и до конца его дней она оставалась его верной и любящей женой, надёжным другом и помощником в рабочих делах.

Есть сведения, что в то время Мак-Гахан, находясь в Петербурге, помогал американскому посланнику Куртину вести переписку между канцлером Горчаковым и государственным секретарем Гамильтоном Фишем по разрешению инцидента, связанного с отзывом русского посланника в Вашингтоне Катаказиб.

В 1873 году Мак-Гахан по заданию главного редактора «New-York Herald» в качестве корреспондента присоединился к русской экспедиции в Центральную Азию, где у него завязалась дружба со многими будущими участниками Русско-турецкой войны. О его бесстрашии ходили несмолкаемые разговоры среди русских офицеров. Дипломат Юджин Скайлер, друг Мак-Гахана, вспоминал в своей книге, как тот, не зная дороги и местного языка, в одиночку пересёк пустыню Кызылкум⁷, за что и получил гордое прозвище «Molodetz!», что, по словам Скайлера, являлось «высшей похвалой из уст военных в таких обстоятельствах»⁸. Вышедшая по окончании данного путешествия на английском языке книга Мак-Гахана вызвала неподдельный интерес у читающей публики и вскоре была переведена на русский⁹. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Цит. по: *Лемке М.К.* 250 дней в царской ставке 1914—1915. Мн., 2003 // URL: http://militera.lib.ru/db/lemke_mk/06.html (дата обращения 10.01.2009).

2 Дело (литературно-политический журнал). 1876. № 12. С. 59 (Современное обозрение).

3 *Walker D.L.* Januarius MacGahan. The Life and Campaigns of an American War Correspondent. Athens, Ohio. P. 167, 168.

4 См. предисловие к кн.: Зверства в Болгарии. Письма специального корреспондента «Daily News» Е.Д. Макгаана. СПб., 1877.

5 *Куропятник Г.П.* Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867—1881. М. С. 138.

6 Катакази позволил себе в прессе оскорбительные высказывания в адрес президента Гранта, за что летом 1871 г. был объявлен персоной нон грата.

7 Мак-Гахан действительно отважился на такое предприятие: смело пробрался через пустыню и догнал русские войска под самой Хивой, когда только что началась осада этого города.

8 *Schuyler E.* Turkestan. Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhara and Kuldja. L., 1966. P. 33.

9 См.: *Мак-Гахан Я.А.* Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875.

КАНИНСКИЙ Геннадий Георгиевич — методист учебного отдела Челябинского высшего военного автомобильного командно-инженерного училища имени главного маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова, подполковник запаса (E-mail: kqg2@yandex.ru)

ПЕРВАЯ АВТОМОБИЛЬНАЯ ЧАСТЬ РУССКОЙ АРМИИ, ИЛИ «ПАРОВАЯ» СТРАНИЦА ИСТОРИИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ВОЙСК

К 100-летию автомобильных войск России

Традиционно считается, что автомобильные войска России ведут своё начало с формирования 1-й Учебной автомобильной роты генерала П.И. Секретева¹. В приказе министра обороны Российской Федерации 2001 года № 100 «Об учреждении Дня военного автомобилиста» сказано: «29 мая 1910 г. в Санкт-Петербурге была образована Первая Учебная автомобильная рота, заложившая основы всего автомобильного дела в Русской армии и явившаяся прообразом всей будущей организации автомобильной службы и системы автотехнического обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации». Однако эта Учебная автомобильная рота не была первой автомобильной частью в нашей армии. Военная автомобилизация России началась гораздо раньше, когда ещё не было двигателей внутреннего сгорания, а «бал правило» детище Джеймса Уатта — паровая машина. На этой малоизвестной, «паровой» странице нашей военной автомобильной истории остановимся подробнее.

Как известно, первым автомобилем в мире был паровой автомобиль, а точнее — военный паровик. В 1769 году военный инженер капитан Никола Жозеф Кюньо (1715—1804), выполняя заказ французского военного ведомства, завершил пятилетнюю работу по созданию тягача для транспортировки артиллерийских орудий. Он представлял собой трёхколёсную повозку с деревянной рамой. Паровой агрегат располагался в передней части машины. Он состоял из котла примитивной конструкции и не менее примитивной двухцилиндровой пароатмосферной машины. Усилие от попеременно работавших поршней через систему штоков, рычагов и храповых колёс передавалось на единственное ведущее колесо. Паровой двигатель, приводной механизм и переднее колесо составляли единый агрегат на поворачиваемой дубовой раме. С управлением на ходу едва справлялись два человека. Этот прародитель автомобиля перевозил до 3 тонн груза с «черепашьей» скоростью — около 400 метров в час. Причём одной заправки котла водой хватало лишь на 12 минут работы, за которые тягач преодолевал путь около 100 метров. Затем котёл нужно было вновь заправлять, разводить под ним огонь, ждать, пока образуется пар, и только тогда можно было ехать, вернее, ползти ещё 100 метров. Несмотря на недостатки конструкции, французское военное ведомство настояло на продолжении работы. В 1770 году Кюньо существенно усовершенствовал свой тягач. Котёл получил собственную топку, так что огонь не приходилось разводить каждые 12 минут. Повысилась производительность пара. Усовершенствованный тягач уже развивал скорость до 4 км/ч. 22 апреля 1770 года во время испытаний на улице Парижа повозка неожиданно покатила так скоро, что экипаж от растерянности утратил контроль, и машина врезалась в каменную стену. Изобретатель не предусмотрел даже самых простых тормозов. Так произошла первая в истории человечества автомобильная авария. Военный тягач Кюньо хранится с 1800 года в Париже, в Музее искусств и ремёсел².

Транспорт на механической тяге получил широкое развитие только после усовершенствования парового двигателя Джеймсом Уаттом в 1784 году. С середины XIX века самые первые «дорожные

локомотивы»³ появились в английской армии. Российская история применения паровиков началась позднее.

В начале 70-х годов XIX века военное ведомство России впервые озаботилось вопросом применения паровых дорожных тягачей в армии. К этому времени такие машины получили наибольшее распространение в Англии. 16 апреля 1871 года в Петербурге Комитет по передвижению войск постановил необходимым «собрать как можно больше сведений об этом, а затем предложить Главному штабу и Главному инженерному управлению решить вопрос». Вскоре русский военный агент в Лондоне генерал Новицкий послал секретный доклад в столицу об эксплуатации паровых тягачей в британской армии. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Секретев Пётр Иванович (1877—1935) — генерал-майор, с 1910 г. — командир 1-й Учебной автомобильной роты, с 1915 г. — командир Военной автомобильной школы.

2 Conservatoire National des Arts et Mitiars.

3 В те годы такие машины имели множество названий — «самоходные локомотивы», «дорожные паровозы», «дорожные пароходы», «дорожные локомотивы» или «рутьеры», от франц. Routier — дорожный; Locomobile routiire — дорожный локомотив.

ЛАШКОВ Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Института военной истории МО РФ, кандидат исторических наук, полковник запаса (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

ПРОГРАММА «ОРУЖИЕ ВОЗМЕЗДИЯ», ИЛИ ПОЧЕМУ НЕ ПРОРОСЛА «ВИШНЁВАЯ КОСТОЧКА»

Защита стратегических центров СССР от возможного применения самолётов-снарядов ФАУ-1

Ещё накануне Первой мировой войны в Германии шёл активный поиск новых видов оружия, способных оказать существенное воздействие на военно-экономический потенциал вероятного противника. В последующие годы таким оружием последовательно выступали военное воздухоплавание и тяжёлая бомбардировочная авиация, решавшие на театре войны задачи стратегического характера.

Приход в 1933 году к власти в Германии нацистов поставил мировое сообщество перед фактом угрозы развязывания новой крупномасштабной войны. По мнению германских стратегов, основой успеха в ней являлась быстротечность проведения военных кампаний с использованием новейших средств вооружённой борьбы, включая крылатые ракеты. Одна из таких программ, призванных изменить ход Второй мировой войны, получила название «Оружие возмездия» (ФАУ-

1, V-1)¹, направленная преимущественно на деморализацию населения страны вероятного противника.

В июле 1941 года на стол главы министерства авиации Германии Г.Геринга² лёг технический проект такого «чудо-оружия» в виде самолёта-снаряда V-1, относящегося к типу крылатых ракет (КР). При весе боевого заряда до 1 т он развивал скорость 450—600 км/час, поражая цель на дальности 250—320 км с вероятностью отклонения от неё на 900 м.

После многочисленных доработок и практических испытаний V-1 официально был принят на вооружение вермахта под кодовым наименованием «FZG-76» (самолёт-мишень для зенитной артиллерии). Кроме того, в секретной переписке новое оружие обозначалось довольно отвлечённым названием — «Вишнёвая косточка» («Kirsch kern»).

Используя сравнительно дешёвое топливо и являясь простым в управлении, самолёт-снаряд имел вместе с тем и существенные недостатки, превращавшие его в удобную цель для противовоздушной обороны противника. Так, при приближении к выбранному объекту нападения двигатель V-1 издавал характерный шум обнаруживая себя³. Но всё же гитлеровское руководство согласилось приступить к массовому производству V-1.

Основными целями КР стали промышленные районы Южной Англии, к которым позднее присоединились крупные города Бельгии (Антверпен, Льеж, Брасс и др.). Летом 1944 года в результате методичного обстрела столицы Великобритании этими ракетами в городе было полностью разрушено более 25,5 тыс. домов, жертвами ракетных ударов стали 21393 лондонца⁴.

В то же время успехи второй стороны в борьбе с V-1 вынудили германское командование использовать для запусков КР самолёты-носители (дальние бомбардировщики типа He-111), способные действовать в обход главной группировки английской системы ПВО*. Для решения этой задачи было сформировано специальное авиационное соединение KG-3 (впоследствии KG-53) в составе трёх авиагрупп (до 100 самолётов He-111), размещавшихся в Голландии. При этом каждый самолёт-носитель мог транспортировать одну КР⁶.

Первые ракетные атаки городов Англии породили у вермахта заманчивую идею использовать V-1 и на Востоке, где первоочередными объектами должны были стать города Ленинград и Москва, а также важные промышленные районы СССР в районе Среднего и Южного Урала. По мнению руководителя главного имперского управления безопасности (РСХА) Г.Гиммлера⁷, для её реализации запуск самолётов-снарядов мог одновременно производиться с земли (пусковых установок) и самолётов-носителей (матки) He-111, Do-217, Ji-888. Рассматривался также вариант, обеспечивавший повышение точности поражения выбранных объектов, при котором управляемая крылатая ракета пилотировалась бы лётчиком-смертником. «Бомбардировке должны были подвергнуться, — отмечал впоследствии в мемуарах бывший начальник 6-го управления РСХА группенфюрер СС В.Шеленберг⁹, — индустриальные комплексы Куйбышева, Челябинска, Магнитогорска, а также районы, расположенные за Уралом»¹⁰. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Самолёт-снаряд ФАУ-1, нем. Vergeltungswaffe (V-1), с июня 1942г. разрабатывала германская фирма «Физелер».

2 Геринг Герман Вильгельм (1893—1946) — один из главных нацистских военных преступников, рейхсмаршал, руководитель Имперского министерства авиации (1933—1945). Привлечён к суду Международного военного трибунала в Нюрнберге.

3 Более подробно см.: *Орлов А.С.* Секретное оружие третьего рейха. М., 1975. С. 26, 27.

4 *Самсонов А.М.* Крах фашистской агрессии 1939—1945 / Исторический очерк. 2-е изд., исправ. и доп. М., 1980. С. 488.

5 Самолёт «He-111» имел максимальную скорость 386 км/час, практический потолок 7900 м, дальность полёта 2430 км.

6 *Орлов А.С.* Указ. соч. С. 133.

7 Гиммлер Генрих (1900—1945) — один из главных нацистских военных преступников, рейхсфюрер СС и полиции (1936). После капитуляции Германии был арестован союзными войсками.

8 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 72. Оп. 12278. Д. 521. Л. 30, 31.

9 Шелленберг Вальтер (1910—1952) — один из руководителей германской разведки, бригаденфюрер СС и генерал-майор войск СС. Осуждён Нюрнбергским международным трибуналом. В декабре 1950г. освобождён из-под ареста.

10 *Орлов А.С.* Указ. соч. С. 103.

* В то время средства ПВО Англии были нацелены преимущественно на территорию Северной Франции (юго-восточное направление), откуда до этого действовали немецкие самолёты-снаряды.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

НАЛИВКИН Леонид Александрович — научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда», кандидат исторических наук (E-mail: gtmobl@mail.ru)

РАЗВЕДКА ВВС ВМФ СССР О ДЕЙСТВИЯХ ЛЮФТВАФФЕ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

Публикуемые документы Центрального военно-морского архива МО РФ находились ранее на секретном хранении. Они входят в состав машинописного дела под названием «Тактика, приёмы

и действия противника», хронологически охватывающего летне-осенний период военной кампании 1941года.

В целом объектно-предметная палитра и информационно-источниковая база документов, хранящихся в этом деле, достаточно широки. Мы ограничились лишь двумя материалами, которые были подготовлены для вышестоящего руководства разведывательными органами штаба ВВС ВМФ. При этом за рамками публикации остались те разделы, где содержатся сведения о действиях сухопутных войск противника, разделы «Отношение местного населения к войне» и «Обзор действий ВВС противника на театрах». Не приводятся также сведения о боевых действиях 9-го артиллерийского полка ВВС Черноморского флота, отражавшего как воздушные, так и наземные атаки немецко-фашистских войск. Стиль и лексика документов сохранены, орфография и пунктуация приведены к современным нормам, необходимые пояснения и исправления даются в квадратных скобках. Многоточия в угловых скобках означают пропуски и делопроизводственные пометы.

Читатель, видимо, обратит внимание на слишком общий характер обзора (особенно за первые 10 дней войны) и его неоправданно оптимистический тон. Нигде не указываются ни наименования авиационных воинских частей, принимавших участие в боях с лётчиками люфтваффе, ни фамилии их командиров. Не приводятся и наши потери, хотя трудно поверить в то, что их не было, как, впрочем, и в то, что немецкие лётчики были истощены от систематического недоедания и что экипаж ДБ-3 за один бой сбил 11 немецких истребителей. Можно предположить, что руководству докладывали о том, что оно хотело услышать. В целом же публикуемые документы дают представление о характере разведанных, поступавших в Штаб ВВС ВМФ в первые недели войны.

Краткий обзор о тактических приёмах и действиях противника за 10 дней войны (22.06. — 1.07.41 года)

Авиация

1. Авиация по всем целям применяется мелкими группами и одиночными больш[ими] самолётами. Если объект атаки крупный, то высылается группа самолётов, но атаку они производят мелкими группами (в 3—6—9 самолётов).
2. При преследовании самолётов противника нашими истребителями противник, в случае невозможности уйти от погони, круто пикирует к земле (воде) и на бреющем полёте, маскируясь рельефом местности, уходит.
3. Против живой силы авиация противника используется с пикирования, применяя воющие, замедленного действия бомбы.
4. Все сбитые бомбардировщики противника на Юго-Западном фронте имеют марку «ЮНКЕРС» Ю-87 и Ю-88.
5. Экипажи самолётов главным образом состоят из унтер-офицеров и офицеров, переодетых в форму унтер-офицеров. Некоторые из лётчиков имеют возраст 17—18 лет. (Подчёркнуто карандашом. — Л.Н.).
6. Ввиду недостатков [недостатка] старых опытных кадров лётчиков в немецких ВВС только девятки возглавляются старыми лётчиками. Остальные являются молодыми, необстрелянными,

легко поддаются панике. Уничтожение ведущего в девятке деморализует остальных лётчиков, которые, как правило, после этого выходят из боя или рассыпаются.

7. Авиация немцев боится наших самолётов истребителей типа МИГ-1 или ЛАГГ-1. При встрече с ними боя избегает.

8. Истребительная авиация противника (Me-109, Me-110) избегает встреч с нашими бомбардировщиками типа ДБ-3, т[ак] к[ак] при столкновении с ними несёт большие потери.

За один воздушный бой между ДБ-3 и истребителями противника сбито 11 истребителей противника.

Наши истребители типа И-15 довольно успешно ведут воздушные бои с немецкими истребителями типа Me-110, Me-109, сбивая их значительное количество и ведя борьбу иногда с превосходящим численно противником.

01.07.[19]41года девять наших истребителей типа И-15 вели воздушный бой с 14 истребителями типа Me-110, из них сбили 5самолётов (СФ) [Северный флот].

Одна из наших частей, вооружённая самолётами И-15, сбива в воздушных боях 6 самолётов противника, не потеряв при этом ни одного и находясь в условиях частых нападений авиации противника.

9. Захваченные в плен германские лётчики имеют истощённый и усталый вид. Когда им предлагают пищу, они с жадностью на неё набрасываются.

У большинства чувствуется усталость и истощение, по-видимому, от большой лётной нагрузки и систематического недоедания. (Подчёркнуто карандашом. — Л.Н.).

10. При действиях по нашим кораблям применяются группы различного состава от 2—3 до 16самолётов, преимущественно пикировщиков типа «ЮНКЕРС» Ю-87, Ю-88.

Эффективность действий немецкой авиации по нашим кораблям флота слабая, 5—бслучаев отмеченных атак были безрезультатны. Наоборот, зенитным огнём наших кораблей [противнику] наносятся потери. Всего сбито зенитным огнём кораблей за 10 дней войны 3—5 самолётов.

Постоянное наблюдение, умелый манёвр и сильный огонь ЗА [зенитной артиллерии] не дают возможности [противнику] произвести удачную атаку.

На Северном флоте 30.06.41[года] 16—18 пикирующих бомбардировщиков дважды атаковали два наших миноносца и три катера МО-1 [«морской охотник»]. Несмотря на возможности атакующей группы, результаты атаки были ничтожны. Взрывной волной повреждена корма только одного катера (дошедшего после этого своим ходом до базы). Огнем ЗА и пулемётов кораблей сбито 3самолёта противника.

Неоднократные атаки германской авиацией кораблей Дунайской флотилии были безрезультатны, корабли повреждения не имели.

11. Отмечен случай неудачной атаки нашего транспорта в Финском заливе одиночным самолётом-торпедоносцем не установленного типа (нет данных с флота).

12. Постановка мин с самолётов выполняется, как правило, одиночками, отмечена постановка в течение дня в одном районе 17 парашютных мин весом до 500кг каждая (ЧФ) [Черноморский флот].

13. В воздушных боях наших ВВС ВМФ отмечены встречи следующих типов самолётов противника:

а) ВВС ЧФ — «Мессершмидт» [«Мессершмитт»]: Me-109, Me-110;

б) ВВС КБФ [Краснознамённый Балтийский флот] — Me-109, Me-110, «Хаукер Хартли», «Фоккер» Ф-21, «Хейнкель» Хе-112;

в) ВВС СФ — «Мессершмидт» Me-110, о других типах истребителей данных нет. В качестве бомбардировщиков отмечены самолёты Ю-87, Ю-88.

На Западном фронте отмечено применение в качестве одиночного бомбардировщика самолёта устаре[вшего] типа Ю-52.

Отмечен случай (29.06.41года), когда два самолёта МБР-2 сбили немецкий истребитель Me-109 (Финский залив, 15 АП) [авиационный полк]. (Подчёркнуто и слева дважды отчёркнуто карандашом. — Л.Н.).

<...>

Примечание: обзор составлен по материалам участников боёв, донесениям ВВС флотов и данным 1-го управления ВМФ

Начальник штаба Военно-воздушных сил

Военно-морского флота

генерал-майор авиации (Коробков)

«Утверждаю» Военный комиссар ВВС

Начальник ВВС ВМФ дивизионный комиссар

генерал-лейт[енант] авиации (Алексеев)

(Жаворонков)

[Обзор составлен в сентябре 1914 г.] <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

МИЛЬБАХ Владимир Спартакович — профессор Михайловской военной артиллерийской академии, доктор исторических наук, доцент, полковник (E-mail: sdn9@rambler.ru)

«ПРОИЗВОЛ... ОСЛАБЛЯЛ МОГУЩЕСТВО НАШЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ»

«ШПИОНЫ» В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ ОТДЕЛЕ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

Формирование флота на Тихом океане было важной составной частью крупных мероприятий советского правительства по укреплению обороноспособности СССР. В созданных в 1932 году Морских силах Дальнего Востока (МСДВ) вводились в строй новые корабли, началось строительство береговых баз, укрепленных районов, морских портов, аэродромов, дорог и промышленной инфраструктуры.

С января 1935 года Морские силы Дальнего Востока стали именоваться Тихоокеанским флотом (ТОФ), который постоянно расширялся. Так, если к концу 1932 года общая численность МСДВ составляла около 8300 человек, то на 1 января 1937 года списочный состав ТОФ включал 74337 человек¹.

Согласно «Перечню частей (соединений), штабов, управлений и учреждений Тихоокеанского флота» разведывательный отдел флота в 1937 году насчитывал 65 человек, из них командного состава — 15 и начальствующего состава — 8 человек². Несмотря на свою незначительную численность, разведывательный отдел занимал важное место в составе флота. Но печально известные события 1937—1938 гг. оказали отрицательное влияние на все его структуры, в том числе и на разведывательный отдел. Его начальник капитан Зранга Сергей Викторович Ребров был арестован 7 августа 1937 года по подозрению в участии в антисоветском военном заговоре. Характерно, что этот арест не был согласован органами НКВД с высшим военным руководством, и приказ на увольнение Реброва с флота состоялся лишь в конце января 1938 года³.

10 сентября 1937 года после месяца пребывания в застенках НКВД Ребров написал заявление на имя начальника особого отдела НКВД флота капитана госбезопасности В.И. Осмоловского. Оно начиналось стандартно, как многие заявления тех, кто решил «чистосердечно признаться» после усиленной обработки: «Будучи арестован и привлечён следствием как участник военно-фашистского заговора, желаю дать откровенные показания о деятельности контрразведывательной фашистской организации...». Далее он сообщал: «В организацию лично я вовлечён бывшим начальником разведотдела ОКДВА* осенью 1936 года, по указанию которого проводил шпионско-вредительскую работу. Подробно показания, как осуществлялась подрывная шпионская деятельность, дополнительно на допросе»⁴.

Вскоре на допросе Ребров дал развёрнутые показания: «Завербован в ноябре 1936 г. бывшим начальником разведотдела ОКДВА комбригом Валиным Августом Юрьевичем... При моей вербовке он сказал, что нашей задачей является обеспечить связь и передачу материалов о состоянии Красной Армии и Флота и подготовке их к войне в руки японцев. Он указал мне, что моей ближайшей задачей является подготовить это дело по линии флота»⁵.

Ребров якобы наметил для постоянной работы в Японии сотрудников разведотдела флота И.А.Брянцева, И.Т.Шелковникова и считал возможным вовлечь в работу организации командира 2-й бригады подводных лодок капитана 1ранга А.И.Зельтинга. Далее Ребров сообщал, что в январе 1937года А.Ю.Валин и начальник политуправления ОКДВА Л.Н.Аронштамб приехали во Владивосток, но разрешения на вербовку указанных лиц не дали. Следующая встреча с Валиным состоялась в марте 1937года в Хабаровске, где, по словам Реброва, «он сказал, что в ближайшие недели обязательно приедет во Владивосток и даст окончательные указания по вербовке указанных лиц и дополнительные указания по моей поездке в Японию и Китай»⁷. В завершение Ребров сообщил следствию, что после того, как «Валин был переведён на другую работу... всякая моя связь с Валиным прервалась».

Убедительных оснований для обвинения Реброва в заговоре следователями получено не было. Вероятно, на тот момент им этого и не требовалось, достаточно было показаний для обвинения в политических преступлениях более крупных фигур — Валина и Аронштама⁸. Судя по архивным документам, «допросы с пристрастием» временно прекратились. Возможно, следователи посчитали дело Реброва, который дал «чистосердечные показания» об участии в заговоре, практически завершённым. Им оставалось провести некоторые формальности — несколько очных ставок с такими же «сознавшимися» «заговорщиками» и «шпионами», а затем можно было передавать материалы для рассмотрения Военной коллегией Верховного суда СССР. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 7.

2 Там же. Л. 8—20.

3 Там же. Ф. Р-1713. Оп. 1. Д. 73. Л. 10. Приказ НКО №0034 от 31.01.1938 г.

4 Архив Федеральной службы безопасности Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ФСБ СПб. и ЛО). Д. П-63785. Л.18.

5 Там же. Л. 19, 20.

6 Армейский комиссар 2ранга Л.Н.Аронштам в декабре 1936г. был переведён в МВО, позже арестован.

7 Архив ФСБ СПб. и ЛО. Д. П-63785. Л.21.

8 Начальник отдела Разведывательного управления РККА комбриг А.Ю.Валин-Гайлис приговорён к расстрелу 26 октября 1937г.; армейский комиссар Л.Н.Аронштам приговорён к расстрелу 25марта 1938г.

* Особая Краснознамённая Дальневосточная армия.

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

Ефимов Сергей Владимирович — заместитель начальника Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи по научно-просветительской и выставочной работе, кандидат исторических наук (E-mail: artillery@yandex.ru)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВОЕНАЧАЛЬНИКА ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

«Антимонию и селитры взять поровну»

(Увлечения Я.В. Брюса)

Современники отмечали любовь Якова Вилимовича Брюса к лошадям. Действительно, во многих письмах начальник артиллерии отдаёт различные поручения своим подчинённым, связанные с покупкой, обменом и лечением его лошадей. Хорошая лошадь поднимала престиж владельца среди генералитета, высших офицерских чинов и местного дворянства. Брюс старался, чтобы его конюшня состояла из породистых и холёных лошадей.

Узнав, что купленный им жеребец приведён в Москву «гораздо хвор и несытен», Яков Вилимович спешно отправил инструкцию по его лечению. В ней явно прослеживается широкий кругозор этого человека. «Антимонию¹ и селитры взять поровну и, истолча, просеять, дабы мелко было, и смешать хорошенько вместе. Потом взять горшок немалой, дабы та материя токмо половину оною заняла. Потом бросить на оную материя горящей уголь, от чего материя загорится, и пойдёт дым великой, которого дыму беретца надлежит. А как перестанет гореть, то, простудя, истолочь намелко и давать оною порошка лошади по семи золотников на тощей живот чрез день недели з две. Вышеписанную материя надлежит на дворе жечь и, усмотрев с какой стороны ветр, с той стороны и человеку зажигающему стать, дабы ему дым в нос не попал. Ежели надеятся можно, что горшок крепок, то возможно оной покрыть доскою железною»², — писал он своим подчинённым.

Из переписки Я.В.Брюса с управляющим своими новгородскими имениями М.С.Желобовским видно, что у него в Новгороде была своя конюшня: «А лошадей... ныне у нас на стойле восмеро: трое вороных, возников старых — два возника, что из Нарвы приведены, два жеребца — вороной и гнедой, что из Нарвы же приведены, под собою оба досужи, да швецкой жеребёнок, который приведён ис под Щлиссельбурха, собою хорош, только мало езжали на нём. Да мелких езжалых 17 лошадей, которые отданы в прокорм к архиерею и дворянам... А сена ныне поставлено у нас гораздо больше прошлогоднего, потому что травы были хороши, да и старого сена, чаю, что будет у нас до зимнего Николаева дни»³.

Многие письма Брюса содержат его распоряжения относительно содержания лошадей и ухода за ними. Например, только в Смоленске и Рославле стояло 50 лошадей, принадлежавших Брюсу и содержавшихся за его счёт. Чтобы спасти своих лошадей в Новгороде от падежа во время «конского мора», Брюс приказал управляющему перевести большинство из них в Москву⁴.

Надо полагать, что Яков Вилимович вообще любил животных. Скучая в походе, Брюс просил прислать ему любимых собак, что и было выполнено, причём одну из них звали Жучка⁵.

«Пороха для лутчаго возбуждения дружбы с Бахусом послал»

(Я.В. Брюс и сподвижники Петра I)

Даже находясь далеко от двора, Я.В.Брюс старался поддерживать дружественные отношения с власть предержащими, особенно с людьми, близкими Петру I.

Добрые отношения Я.В.Брюса с А.Д.Меншиковым к 1706 году переросли в приятельские. Этому способствовала походная жизнь, придающая общению между людьми одного круга большую ценность. К тому же Брюс и Меншиков были почти ровесниками, отличались живым общительным характером, не принадлежали к старомосковской знати, не кичились своей родовитостью и своё положение в обществе целиком связывали с личными заслугами и верным служением государю.

Обладая несомненным дипломатическим талантом и определенным политическим чутьём, Брюс отчётливо понимал, что А.Д.Меншиков становится одним из самых влиятельных людей в государстве.

А.Д.Меншиков обменивался с Яковом Вилимовичем шутивными письмами. «Зело удивлён, — писал он, — что ваша милость к нам отпустил столько пороху, сколько к стрельбе против неприятеля надлежит. Или не может господин генерал разсудить, что иногда и мы не насухе лежим, и в то время чем про ваше здоровье стрелять. О сем прошу благого рассуждения»⁶. 20 июля 1706 года Брюс в тон Меншикову отвечал: «Желею, что малое число пороха послал, которым от неприятеля поборониться возможно, а для лутчаго совс[ем] с Ивашкою Хмельницким ничего не отпустил. И в том есть совершенная вина моя. Только есть причина тому, что и вышеписанный порох займывал. А ныне, по получении своего пороха для лутчаго возбуждения дружбы с Бахусом послал я к вашему сиятельству 3 бочки пороха, в которых содержится по 80 выстрелов на всякую пушку, которые посланы к вашему сиятельству. А буде сим да невозможно будет Ивашку к союзу [союзу] привести, и мы впредь вашему сиятельству услужим же»⁸. Как известно, в петровское время «сражение с Ивашкой Хмельницким» означало разудалый кутёж или же попросту попойку.

Днями спустя Александр Данилович благодарил Брюса за присылку пороха и в шутку жаловался, что все запасы выпивки для «исполнения Бахусова закона» кончаются, «а впредь взять негде». Оставалось только забавляться охотой. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 От латинского antimonium — сурьма, обычно синевато-белое хрупкое кристаллическое вещество, ныне применяемое в различных видах промышленности.

2 Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС). Ф. 2. Оп. 1. Д. 33. Л. 418—419об.

3 Там же. Д. 6. Л. 253 об., 254.

4 Там же. Д. 9. Л. 153.

5 Там же. Л. 296.

6 Там же. Л. 30.

7 Даты приводятся по старому стилю.

8 Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 32.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ

Зайцев Юрий Михайлович — профессор кафедры тактики ВМФ и военной истории Тихоокеанского военно-морского института имени С.О.Макарова, кандидат исторических наук, доцент, капитан 1 ранга запаса (тел. 8-902-524-64-50)

О КРЕПОСТЯХ, КОТОРЫХ НЕ БЫЛО

Морская крепость — это укреплённая военно-морская база, расположенная на важном операционном направлении, служащая для прикрытия основных административно-политических и экономических центров, важных узлов морских коммуникаций и оперативно-стратегических районов, а также, как правило, являвшаяся пунктом базирования сил флота, откуда они развёртываются для ведения боевых действий.

К концу XIX — началу XX века установился определённый тип морской крепости, получивший повсеместное распространение. В период между Первой и Второй мировыми войнами стали применяться новые формы обороны военно-морских баз и побережья — укреплённые районы (УР), представлявшие собой опорные пункты на побережье, оборудованные береговыми батареями и средствами противодесантной обороны. Защита военно-морских баз с сухопутного фронта возлагалась на армейские части, дислоцированные на данном театре военных действий (ТВД).

К началу Второй мировой войны укреплённые районы как форма обороны баз флота себя изжили. Их заменили военно-морские базы (ВМБ), представлявшие собой соединения разнородных сил — надводных, подводных, береговой обороны и авиации, способных решать задачи на определённом направлении в общем замысле боевых действий флота. В СССР ВМБ стали создаваться с конца 1939 года. В главных базах флота, имевших большую протяжённость

побережья, например Владивосток, создавались сектора береговой обороны, подчинявшиеся комендантам.

Характер действий германских войск при захвате военно-морских баз на западноевропейском ТВД заставил и советское командование обратить внимание на оборудование сухопутного фронта обороны своих ВМБ. В Генеральном штабе был разработан план инженерной подготовки театров военных действий. В конце декабря 1940 года откорректированный план, в котором учитывались интересы флота, был утверждён без значительных поправок и изменений¹.

В развитие этого плана нарком ВМФ 16 декабря 1940 года издал приказ № 295 «О мероприятиях по сухопутной и противодесантной обороне на морских театрах». Военным советам флотов предписывалось до 1 июня 1941 года провести оперативно-тактические рекогносцировки, на основе которых разработать систему инженерного оборудования на каждом театре, составить генеральные планы сухопутной и противодесантной обороны ВМБ и план строительства. Всю разработанную документацию надлежало представить на утверждение наркому ВМФ через Инженерное управление к 1 июля 1941 года². Рекогносцировке подлежали не только сухопутный фронт военно-морских баз, но и участки побережья в пределах границ, предусмотренных «Положением о взаимодействии Красной Армии и Военно-Морского Флота».

Предполагалось, что вся система сухопутной и противодесантной обороны должна состоять из отдельных, взаимодействующих между собой узлов сопротивления и опорных пунктов, примыкающих, по возможности, к пассивным оборонительным рубежам — рекам, озёрам и т.д. Намечалась постройка железобетонных, бутобетонных и деревоземляных огневых точек, при этом первые планировалось устанавливать лишь на наиболее ответственных направлениях, а на второстепенных считалось достаточным соорудить деревоземляные огневые точки (ДЗОТ). В качестве приложения к приказу наркома ВМФ на флоты была разослана утверждённая заместителем наркома вице-адмиралом Г.И. Левченко³ «Инструкция по составлению генеральных планов сухопутной и противодесантной обороны на морских театрах»⁴.

Вместе с тем план инженерной подготовки и соответствующий приказ наркома ВМФ содержали серьёзные недостатки, вытекающие из советских доктринальных установок, что воевать мы будем на чужой территории, и уж если и нужно укреплять ВМБ с суши, то только те, что находятся близ границы — Лиепая, Моонзундские острова и т.п. Мысли о том, что войска вермахта достигнут Одессы и Крымского полуострова, вряд ли у кого возникали. Так что для командования Черноморского флота (ЧФ) угроза с суши представлялась гипотетической и неопределённой — главной заботой было подготовиться к отражению противника с моря. К тому же многие вопросы, связанные с сухопутной обороной, находились в компетенции Наркомата обороны, тогда как флот подчинялся Наркомату ВМФ.

Впрочем, и времени для сложных и трудоёмких строительных работ уже не оставалось. Так что в большинстве случаев возводить оборону ВМБ с сухопутных направлений пришлось уже в ходе боевых действий⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Этот план имел много пробелов, которые И.В. Сталин сразу подметил, обратив особое внимание на сухопутную оборону военно-морских баз, на отработку вопросов взаимодействия между армией и флотом. Однако эта бесспорная истина не нашла отражения в плане, хотя его вернули на доработку и согласовали с наркомом ВМФ адмиралом Н.Г. Кузнецовым. См.: *Хренов А.Ф.* Мосты к победе. М.: Воениздат, 1982. С. 154.

2 Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 2508. Оп. 1. Д. 31. Л. 172—174.

3 Левченко Гордей Иванович (1897—1981) — советский военно-морской деятель, адмирал (1944). Во время обороны Крыма и ВМБ Одесса, Николаев, Севастополь был представителем НК ВМФ, обеспечивал взаимодействие ЧФ с сухопутными войсками, затем командовал войсками Крыма. В связи с прорывом войск противника в Крым в ноябре 1941 г. снят с должности и понижен в воинском звании до капитана 1 ранга (19.3.1942). В 1942—1944 гг. командир Ленинградской и Кронштадтской ВМБ, в апреле 1944 г. назначен заместителем наркома ВМФ. После войны был на ответственных командных должностях. С 1960 г. в отставке.

4 ЦВМА. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 31. Л. 175, 176.

5 Отметим, что наряду с малой глубиной оборонительных рубежей и незавершённостью работ, при организации сухопутной обороны ВМБ имели место и тактические просчёты. Так, зачастую тыловые рубежи, на которых противника следовало ожидать в последнюю очередь, начинали строиться раньше, и они имели большую степень готовности, чем передовые и главные. *Хренов А.Ф.* Указ. соч. С. 179.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

ПЕЧАЛОВА Лариса Викторовна — методист, преподаватель истории России Ставропольского строительного техникума, кандидат исторических наук (E-mail: 254896@mail.ru)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНВАЛИДОВ-КООПЕРАТОРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Предлагаемая читателям статья представляет собой обзор темы, которой в военно-научной литературе пока ещё не уделяется должного внимания. Автор публикации, исследуя опыт экспериментально-исследовательской деятельности кооперации инвалидов Северного Кавказа в 1941—1945гг., в некоторой мере восполняет пробел в освещении проблемы, не потерявшей злободневности и в настоящее время. Актуальность работы обусловлена значением реабилитации и адаптации воинов-инвалидов в современных условиях. В основу статьи положены архивные материалы, сведения из справочных и мемуарных изданий, аккумулирующих ценный исторический опыт, накопленный кооперацией в сложный для государства период. Выбывшие из

воинского строя, но преисполненные патриотических чувств фронтовики, занимаясь экспериментально-исследовательской деятельностью, не только способствовали медицинской и профессиональной реабилитации инвалидов-воинов, но и решению ряда вопросов, связанных с излечением раненых бойцов, оказанием помощи фронту. Показательно и особо значимо то, что некоторые виды экспериментов инвалиды проводили на себе. Не будет преувеличением, если сказать, что изучение и использование исторического опыта кооперации инвалидов позволит решить ряд социальных проблем, связанных с потерей трудоспособности воинов, выполнявших долг по защите Отечества в последние десятилетия.

Большой вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны 1941—1945гг., как известно из исторической литературы, внесли учёные Советского Союза, в том числе и Северо-Кавказского региона. На территории последнего располагалось 38 научно-исследовательских учреждений, в которых трудилось 918 научных сотрудников. В годы войны учёные-медики Северного Кавказа работали над созданием новых, более совершенных методик лечения раненых, осуществляли переподготовку врачей эвакогоспиталей. К примеру, профессора медицины П.М.Ковалевский, Н.М.Павлов, заслуженный врач РСФСР Т.А.Засорина и другие разрабатывали методы эффективного лечения воинов, проводили исследования по проблемам, имевшим оборонное значение. За самоотверженный труд во время Великой Отечественной войны 30академикам страны присвоили звание Герой Социалистического Труда; удостоились же правительственных наград 1400учёных¹.

Однако работники кооперации инвалидов, которые тоже не менее самоотверженно занимались экспериментально-исследовательской работой, оказались незаслуженно забытыми. А ведь они, до того как получили увечья, сражались в частях Северо-Кавказского фронта; потеря многими из них трудоспособности была связана с тяжёлыми ранениями. Пройдя курс лечения, эти люди не только активно включились в процесс снабжения фронта и тыла необходимой продукцией, но и вели экспериментально-исследовательскую работу, внедряя в производство продукцию, необходимую для реабилитации таких же, как они, инвалидов.

Благодаря самоотверженному труду, жизненному опыту и настойчивости самих инвалидов, занимавших руководящие посты, решались многие задачи социальной реабилитации сотен и тысяч изувеченных войной. Именно инвалиды первыми подняли, к примеру, вопрос изготовления протезов на предприятиях кооперации с привлечением к процессу производства тех, кто в решении проблемы больше всего заинтересован. Актуальность вопроса объяснялась тем, что в годы войны государственные предприятия практически не занимались выпуском протезов, хотя количество инвалидов с каждым днём росло. Артели не просто изготавливали крайне необходимые изделия, но и вели экспериментально-исследовательскую работу в этом направлении.

17 апреля 1943 года в Москве на совещании руководителей артелей было принято решение поддержать предприятия кооперации инвалидов Северного Кавказа в освоении производства протезов. Первыми изготовителями этих изделий стали артели Ставропольского края. Так, артелью «Прогресс» г. Пятигорска системы крайкоопинсоюза за короткое время была произведена пробная партия протезов, которая была распределена между местными работниками-инвалидами. После нескольких недель экспериментального использования изделий были высказаны предложения и пожелания руководству артелей по усовершенствованию продукции. При изготовлении следующей партии все пожелания инвалидов были учтены, что позволило улучшить технологию производства и качество самих протезов.

Несмотря на все усилия артелей, производящих столь важный вид продукции, к 1944 году положение с обеспечением инвалидов протезами на Северном Кавказе оставалось тяжёлым. Так, на 1 января только в Ставропольском крае насчитывалось 2696 человек, нуждающихся в изделиях такого рода. В первом квартале 1944-го было взято на учёт 1030 человек, протезировано — 914; на 1 апреля на учёте состояло 2812 человек, нуждающихся в протезировании². Поскольку цифра постоянно росла и требовалось незамедлительное расширение производства, кооперативные объединения неоднократно обращались к государству за финансовой помощью. К сожалению, в связи с дефицитом средств такая помощь оказывалась крайне редко. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Кругов А.И. Ставропольский край в истории России (конец XVIII — начало XXI в.). М., 2006. С. 269.

2 Государственный архив новейшей истории Ставропольского края. Ф. 1. Оп. 2. Д. 795. Л. 8—17.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Бруз Владимир Виленович — доцент кафедры морально-психологического обеспечения боевых действий авиации Военно-воздушной академии имени Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина, доктор исторических наук, полковник (E-mail: vvb54@yandex.ru)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одна из первых официальных оценок значения Организации Варшавского договора (ОВД) прозвучала на XX съезде КПСС в феврале 1956 года (через девять месяцев после создания военно-политического союза социалистических государств). В отчётном докладе, с которым выступил Н.С.Хрущёв, особо подчёркивалось, что Варшавский договор явился «...важным стабилизирующим фактором в Европе»¹. Эта характеристика впоследствии неоднократно подтверждалась и конкретизировалась в выступлениях политических и военных руководителей стран — участниц Варшавского договора, официальных документах и материалах² и стала определяющей в историографии союзников по ОВД в течение всего советского периода³.

При этом советские исследователи подкрепляли свои выводы о значении Варшавского договора конкретными фактами. Так, авторы книги «Боевое содружество братских народов и армий», показывая роль ОВД в истории становления и развития социалистических стран и в противодействии угрозам империалистической агрессии, приводили наиболее значимые успехи

её деятельности: начавшееся оздоровление международной обстановки и ослабление напряжённости, мирную жизнь, благами которой пользовались народы Европы, а также то, что человечество в целом продвинулось вперёд к реализации возможности предотвращения новой мировой войны⁴. Такой, в целом апологетический подход, просматривался и в некоторых других работах⁵.

Многие авторы утверждали, что «Варшавский договор — оплот мира — щит социализма». Содержание самого тезиса раскрывалось в общем видеб.

На этапе «перестройки» наряду с привычно позитивными оценками роли ОВД⁷ появились иные. Например, историк В.Савельев писал, что ОВД обеспечила стабильность в регионе и незыблемость сложившихся после Второй мировой войны границ в Европе, служила гарантией против агрессии, вмешательства или давления со стороны Запада. В то же время автор отмечал, что опыт функционирования этого военно-политического союза во многом был негативен: существование ОВД в известной мере определяло подход политического руководства СССР к событиям 1956года в Венгрии и интервенционистскую реакцию на чехословацкие реформы в 1968году⁸.

Со стороны наших бывших союзников по Варшавскому договору деятельность ОВД характеризовалась в крайне негативном ключе. Так, румынская газета «Ромыния либерэ» писала, что этот военно-политический союз имел агрессивный характер для внешнего мира и угнетающий — для его участников, позволяя Советскому Союзу держать под контролем «младших братьев». В контексте новых отношений на континенте, подчёркивалось в газете, когда угроза НАТО оказалась коммунистической уловкой, восточноевропейский военный пакт представлял собой «политический труп, от которого надо поскорее избавиться»⁹. Ещё одна румынская газета — «Адевэрул» выразила удовлетворение в связи с тем, что Варшавский договор сходит со сцены, отыграв «...роль жандарма в социалистическом лагере, который топил в крови любую попытку оспорить коммунистическую систему»¹⁰. Подобные резкие оценки были связаны с начавшимися «бархатными» революциями в Восточной Европе и переориентацией этих стран на Запад. В настоящее время они отражают официальную точку зрения большинства наших недавних союзников.

Российские учёные постсоветского периода также давали разнообразные оценки ОВД. Профессор Н.Р.Панкратов писал, что «...около 40лет эта организация являлась опорой и основой сохранения мира и защиты стран социалистического сотрудничества»¹¹.

По мнению же авторов «Военной Энциклопедии», время показало противоречивый характер воздействия ОВД на международную обстановку: десятилетия она обеспечивала нерушимость границ входивших в неё стран, но иногда силой вмешивалась во внутренние дела союзных государств, и само функционирование ОВД не было бесконфликтным¹².

Западные исследователи, как правило, отрицательно оценивали «внутреннюю» функцию ОВД по защите социалистических завоеваний, но фактически признавали, что она реализовывалась достаточно эффективно. Так, в 1964году английский историк Т.Вольф считал, что советские вооружённые силы вместе с союзниками по Варшавскому пакту не только противостояли НАТО, но и выполняли своего рода гарнизонную функцию, чтобы страховать восточноевропейские режимы, поддерживавшие советскую политику. Ярким примером тому была Венгрия¹³. Такую точку зрения разделял и сотрудник Колумбийского университета А.Корбузски: «...этот пакт, который первоначально задумывался как военное и дипломатическое средство управления

внешними кризисами, в значительной мере не справился с этой задачей, но в общем преуспел в своей роли инструмента внутреннего контроля, осуществляемого Советским Союзом над своими восточноевропейскими союзниками»¹⁴.

По мнению профессора Сорбонны Э.Каррерд'Анкос, ОВД рассматривалась СССР в качестве весьма эффективного средства разрешения кризисных ситуаций в социалистическом лагере и инструмента советской внешней политики в Восточной Европе и на европейском континенте в целом¹⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1956. Т.1. С. 31.

2 XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 29марта — 8апр. 1966г. Стеногр. отчёт: В 2 т. М.: Политиздат, 1966. Т.1. С.23; КПСС. Съезд, 24-й. Стенографический отчёт. 30марта — 9апреля 1971г.: В 2т. М.: Политиздат, 1971. Т.1. С.30; *БрежневЛ.И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. М.: Политиздат, 1970—1983. Т.8. С.161, 162, 332; XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 23февраля — 3марта 1981г. Стенографический отчёт. М.: Политиздат, 1981. Т.1. С.23; XXVIIсъезд Коммунистической партии Советского Союза, 25февраля — 6марта 1986г. Стенографический отчет. [В 3т.]. М.: Политиздат, 1986. Т.1. С.94; Тодор Живков. Биографический очерк / Пер. с болгарского. София: София Пресс, 1981. С.313; *Казаков М.И.* Братский союз боевой // Красная звезда. 1967. 28октября; *Гетман А.* Согласная дружина — гору свернёт! // Красная звезда. 1968. 21авг.; *Бараньский В.* Наша общая забота, общая ответственность // Красная звезда. 1968. 14авг.

3 Варшавский Договор — союз во имя мира и социализма. М.: Воениздат, 1980. С. 5, 7, С. 286; *Джуров Д., Семерджиев А., Косев К., Добрев Х.* За военната политика на партията. София, Военно издателство, 1977. С. 141; *Грибков А.И.* На службе мира и социализма // Красная звезда. 1984. 13 мая; *Мацуленко В.А.* Бастион мира. М.: Наука, 1978. С.98; Международные отношения после второй мировой войны: В 3т. М.: Политиздат, 1963. Т. 2. С. 617, 619; *Рубанов Н.С.* Критика антисоциалистических извращений характера Организации Варшавского Договора // Характер и особенности идеологической борьбы по проблемам научного коммунизма. М.: Изд-во Московского университета, 1985. С. 96; *Скороденко П.П.* Во главе боевого союза: Коммунистические партии — создатели и руководители Организации Варшавского Договора. М.: Воениздат, 1985. С. 222; История Коммунистической партии Советского Союза: В 6т. Т.5. Кн.2 (1945—1959гг.). М.: Политиздат, 1980. С. 468; Красная звезда. 1990. 17 июня; *Крушинский А.* Итак, в последний раз // Правда. 1991. 2 июля.

4 Боевое содружество братских народов и армий. М.: Воениздат, 1975. С. 273.

5 *Берг Д.С., Кирьянов В.И.* Союз ради мира: к тридцатилетию Варшавского Договора. Л.: Лениздат, 1985. С.5; *Семин В.В.* Боевой союз интернационалистов. М.: Воениздат, 1980. С.58, 59; *ЛацоА.* Варшавский Договор — инструмент обеспечения мира / Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 1974. С.88.

6 Жуков Г.П. Варшавский Договор и вопросы международной безопасности. М.: Соцэкгиз, 1961. С.77; Батов П.И. Надёжный щит. К 10-летию Варшавского Договора. М.: Знание, 1965. С.42; Боевой союз братских армий. Сборник. М.: Воениздат, 1974. С.30, 31; Халипов В.Ф. Военное сотрудничество братских стран социализма. М.: ЦДСА, 1973. С.43; Говоров И. Никому не поколебать нашу дружбу! // Красная звезда. 1968. 27 авг.; Гречко А.А. Вооружённые Силы Советского государства. 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1975. С. 424; Тельпуховский Б.С. КПСС во главе строительства Вооружённых Сил СССР. Окт. 1917—1982г.: Ист. очерк. М.: Политиздат, 1983. С. 247; Ивановский Е.Ф. На страже Родины. М.: ДОСААФ, 1986. С. 79; Александров В. Во имя общих целей // Красная звезда. 1971. 27авг.; Якубовский И.И. Боевое содружество армий социалистических государств // Воен.-истор. журнал. 1975. №5. С.17; Куликов В.Г. Четверть века на страже завоеваний социализма и мира // Воен.-истор. журнал. 1980. №5. С.28.

7 Варшавский Договор: история и современность. М.: Воениздат, 1990. С.3; Монин М.Е. С заботой о безопасности // Красная звезда. 1991. 14мая.

8 Когда исчезает угроза. Организация Варшавского Договора: плюсы и минусы сохранения союза // Новое время. 1990. №25. С.9.

9 Цит. по: Известия. 1991. 28 февр.

10 Цит. по: Красная звезда. 1991. 22 февр.

11 Панкратов Н.Р. Война всенародная — Победа Великая. 1941—1945. О научной концепции Великой Отечественной войны Советского Союза. М.: Палея, 1996. С. 85.

12 Военная Энциклопедия: В 8т. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. С.15.

13 Wolfe, Thomas W. Soviet strategy at the crossroads. Cambridge (Mass): Harvard univ. press, 1964. P. 215.

14 The Warsaw pact: Political purpose and military means / Ed. by Cawson R.D. and Kaplan L.S. Wilington (Del.): Scholarly resources, 1982. P. 20.

15 Carrere d'Encausse E. Le grand frère: L'Union Soviétique et l'Europe Soviétisée. P.: Flammarion, 1983. P. 311, 331.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета (E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

МАЙ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 мая 1945 года, 65 лет назад, в приказе Верховного Главнокомандующего первыми городами-героями названы Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одесса.

4 мая 1925 года, 85 лет назад, в Женеве открылась конференция по ограничению вооружений и запрещению отравляющих газов воюющими сторонами.

7 мая — День Российских вооружённых сил. В этот день в 1992 году вышел Указ Президента РФ о создании Вооружённых Сил Российской Федерации.

8 мая 1965 года, 45 лет назад, в Москве был открыт Центральный музей Вооружённых Сил СССР.

9 мая — День воинской славы России. День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945гг.

9 мая 1970 года, 40 лет назад, у памятника бойцам на Сапун-горе в Севастополе зажжён Вечный огонь, доставленный с Малахова кургана.

9 мая 1995 года, 15 лет назад, состоялось торжественное открытие Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве. На открытии присутствовали главы 54 государств. На площади в 14тыс.кв.м. было представлено 2000экспонатов. В настоящее время фонды музея насчитывают около 100 тыс. единиц хранения.

10 мая 1945 года, 65 лет назад, морской десант КБФ разгромил 12-тысячный гарнизон ВМБ гитлеровцев на о.Борнхольм — последнем крупном очаге сопротивления фашистов.

11 мая 1790 года, 220 лет назад, родился Д.П.Бутурлин, генерал-майор (1824), военный историк. Участник Отечественной войны 1812 года и Русско-турецкой войны 1828—1829гг. С 1840года — член Госсовета. С 1842 года — директор Императорской публичной библиотеки. Автор многочисленных военно-исторических трудов, в том числе «Военной истории походов россиян в XVIII столетии» и «Истории нашествия Наполеона», основанных на богатом фактическом материале. Умер 21 октября 1849 года.

12 мая 1570 года, 440 лет назад, по указу царя ИванаIV основано Донское казачество.

19 мая 1920 года, 90 лет назад, родился Н.М.Скоморохов (с.Лапоть, ныне Белогорское Саратовской обл.), дважды Герой Советского Союза (22февраля и 18августа 1945года), заслуженный военный лётчик СССР (1971), маршал авиации (1981). Во время Великой Отечественной войны командовал истребительной авиаэскадрильей. В 1973—1988гг. — начальник ВВА им.Гагарина. Погиб 14 октября 1994 года в автомобильной катастрофе.

28 мая — День пограничника (установлен Указом Президента РФ № 1011 от 23 мая 1994).

29 мая — День военного автомобилиста (установлен приказом министра обороны РФ № 100 от 24 февраля 2000).

29 мая — Международный день миротворцев ООН.

*Соснина Екатерина Леонидовна — доцент кафедры социально-гуманитарных наук
Государственного Пятигорского технологического университета, старший научный
сотрудник Государственного музея-заповедника М.Ю.Лермонтова, кандидат исторических
наук (357501, Ставропольский край, г.Пятигорск, ул. Лермонтова, д. 4)*

ЭПИЗОДЫ ПУТЕШЕСТВИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ХУДОЖНИКА Ш.-М.РЕБУЛЯ ПО КАВКАЗУ В 1847ГОДУ

Ценные свидетельства времён Кавказской войны 1817—1864гг. мы находим в литературе путешествий XIXвека. Не все из западноевропейских описаний Кавказа доступны сегодня российскому читателю из-за редкости таких изданий. Кроме того, многие тексты уникальных воспоминаний до сих пор не переводились на русский язык. Существует также целый пласт изобразительных материалов того времени, покоящихся в зарубежных архивах и малодоступных для исследователей из России. С одним из таких сюжетов мы и хотим познакомить наших читателей.

Во второй половине XIXвека кавказские крепости изучались французским путешественником Шарлем-Мариусом Ребулем (1815—1898). В 1853году в Париже он опубликовал своё исследование, посвящённое крепости Внезапной на Кавказе¹. Существует рисунок Ш.-М.Ребуля, изображающий эту крепость, опубликованный в книге Лидии Арамбург «Французские художники-пейзажисты XIXвека» (Швейцария, 1985г.)². В России данное изображение публикуется нами впервые благодаря помощи Режи Фабра — хранителя муниципального музея г.Драгинян во Франции, любезно предоставившему цветную высококачественную копию хранящегося там оригинального рисунка Ребуля.

На нём изображена цепь остроконечных вершин, завершающаяся на заднем плане высокой снежной горой, в центре листа — крепостная стена, сложенная из камня, и три одинокие фигуры часовых, стоящих на посту. Рисунок прост, реалистичен. Но подпись под ним «Вид Пятигорска возле Георгиевска. Кавказ. 1894г.» противоречит истории Константиногорской крепости, давшей начало городу Пятигорску. К 1894году от крепости практически уже ничего не осталось. В 1838году мемуарист П.Хицунов сообщал: «...ныне можно заметить слабые остатки крепости Константиногорской — развалины казарм, несколько опустелых разрушенных домиков и заглохших садилов. Скоро нельзя будет отыскать и следов бывшей крепости»³. Таким образом, либо в текст подписи под рисунком закралась ошибка, либо это произведение художник создавал по памяти в 1894году, либо здесь изображена вовсе другая крепость. Попробуем разобраться с тем, когда именно художник-путешественник побывал на Кавказе.

Ш.-М.Ребуль был довольно популярен во Франции во второй половине XIXвека. Свою молодость он провёл в России, где обучился живописи, создав небольшую коллекцию эскизов и этюдов, написанных маслом или акварелью. Некоторые из этих пейзажных зарисовок, по оценке специалистов, свидетельствуют о таланте автора.

Постоянно Ребуль жил во Франции, в г.Драгинян сохранился его дом (Grand-Rue, №14), имеющий сегодня историческую ценность⁴. Муниципальный музей этого города располагает двумя работами Шарля Ребуля, которые поступили сюда после смерти автора, в 1898году. Обе сепии*

датированы 1894 годом, то есть были выполнены за 4 года до смерти художника. Это виды окрестностей Монблана (экспонат под №204) и окрестностей Пятигорска на Кавказе с Эльбрусом (№205). Атрибуция второго рисунка, как мы уже подчеркнули выше, сомнительна; возможно, несмотря на подпись под рисунком, автор изобразил по памяти крепость Внезапную.

Судя по очерку Ребуля, посвящённому описанию этой крепости, он побывал на Кавказе в 1847 году, то есть в разгар Кавказской войны. Вот что он сообщил об этом**»: «Среди путешественников, собиравших и публиковавших сведения о Кавказе, я не знаю ни одного, кто бы посетил горную часть этого региона, называемую Чечнёй. Большинство из них ограничивалось в своих знаниях о чеченцах перечислением различных племён, проживающих в кавказских горах. Однако именно этот народ представляет главную силу Шамиля и прилагает столько усилий на протяжении многих лет, чтобы поддерживать вождя свободных горцев в его борьбе против России.

Моё продолжительное пребывание на Кавказе позволило мне наблюдать это древнее племя как в его повседневной, так и в военной жизни. Также я мог наблюдать русскую армию в одном из наименее известных до сих пор аспектов: там, где она продемонстрировала лучшие из своих качеств, а именно в одной из крепостей, которая граничит с горами, расположенными со стороны Каспия, и построена среди гор для защиты от неприятельских племён. С ней связаны несколько эпизодов моего путешествия, о которых мне бы хотелось рассказать, в надежде на то, что это вызовет интерес у тех, кто расценит мои рассказы как личные воспоминания.

Провинция, расположенная на северном склоне кавказских гор, носящая название Чечня, граничит на востоке с рекой Сулак, близко подходя к Каспийскому морю, на западе — с Малой Кабардой. На юге её окаймляет отрог главного Кавказского хребта, переходящий в долину, на которой проживают татары, носящие название кумыки»5.

Шарль Ребуль рассказал и о создании на Кавказе в 1777 году Азово-Моздокской укрепленной линии: «...чтобы защитить свои завоевания от неприятельских племён, Россия возвела линию крепостей перед последними отрогами кавказской горной цепи. Связь между крепостями поддерживается с помощью вооружённых отрядов, которые при передвижении всегда имеют при себе пушку.

Но все эти военные меры не мешают чеченцам совершать дерзкие вылазки благодаря своей лёгкой кавалерии, которую можно видеть курсирующей между крепостями даже днём. Они совершают набеги на равнину кумыков, достигая берегов Терека. Их можно увидеть везде, где есть что-либо, что можно взять, увести скот, например, или же перерезать горло своему врагу, будь то русский или татарин, так как на свой разбойничий вкус они не слишком щадят своих единоверцев, покорённых Россией, также как и самих русских»б.

Путешественник подчёркивал, что, несмотря на все предосторожности военного характера, здесь оставалось беспокойно и даже опасно: «"Друзья наших врагов — наши враги", — сказал однажды Шамиль по поводу татар, пославших к нему депутацию с просьбой не разорять их стада... <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Reboul Charles*. La forteresse de Vñzapñй, scines de la guerre du Caucase. Revue des deux mondes. Paris, 1853.

2 *Harambourg Lidia*. Dictionnaire des peintres paysagistes franzais au XIX-e sciicle. Imprimй en Suisse, 1985. P. 296.

3 *Боглачёв С.В.* Архитектура старого Пятигорска. Пятигорск: Снег, 2007. С. 17.

4 *Mireur Frederic*. Les rues de Draguignan et leurs maisons historiques. Tome VIII. Draguignan, 1931. P. 179, 180.

5 *Reboul Charles*. Op. cit. P.334.

6 *Ibid.* P. 335.

* Сепия (гр.каракатица) — произведение живописи или графики, выполненное светло-коричневой краской, полученной из морского моллюска.

** Все тексты Шарля Ребуля публикуются впервые в переводе автора статьи.